

Никита Киров

КОМАНДОР
— ТОМ 4 —

Никита Киров

Командор - 4

«Автор»

2026

Киров Н.

Командор - 4 / Н. Киров — «Автор», 2026

Я должен был умереть со своими бойцами в подвале разрушенного дома — с пулей в боку и без радиосвязи, ещё и под обстрелом летающей крепости. Но там я нашёл запретный артефакт с душой древнего Небожителя. Он предложил сделку: моё тело взамен на спасение отряда. Вот только сделка сорвалась. Я выжил, и теперь за нами охотятся враги, а пробудившаяся во мне мощь может как спасти империю, так и её уничтожить.

© Киров Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Командор - 4

Глава 1

— Господин командор, разрешите доложить! Младший лейтенант Шульгин прибыл в часть для несения службы.

Пашка Шутник вытянулся по стойке «смирно», как привык, когда ещё был рядовым. На нём новая серо-пятнистая форма, а на погонах — одна маленькая звёздочка. Тёмно-красный берет держал в руках.

Вот и прошёл сержант офицерские курсы.

— Вольно, — сказал я. — Иди в штаб, оформляйся и забирай свой взвод.

— Так точно!

— И ещё, Павел, — я протянул ему подписанный приказ, — с возвращением. Ты теперь имперский офицер, у тебя совсем другие задачи. Отвечаешь за свой взвод, а он теперь усиленный. Скоро сделаем из него два взвода первой классной разведки.

— Понял, господин командор.

— Иди, осваивайся. Дел ещё много.

Лейтенант ушёл. Да, теперь Шутником его не назовёшь, у него совсем другая роль. Но пусть привыкает, а я присмотрю. Разведка у меня на особом контроле.

Я остался один в кабинете и посмотрел на кипу бумаг, что меня ждала. Она росла с каждым днём.

Крепость стояла на имперской базе в Мидлии неподалёку от столицы империи, а десант расположился в разных местах центрального региона.

Большую часть моего дня занимали поездки, ведь надо было посетить расположения всех батальонов и отдельных отрядов. И ещё одна рота дежурила во дворце совместно с императорскими гвардейцами, чему те были не рады.

Но учитывая нервную обстановку в империи, это был лучший выход.

Я надел берет и пошёл на выход. На имперской базе сегодня много бойцов из разных родов войск, тут собрались люди со всех окраин. Услышал, как два представителя разведкорпуса приветствуют новоиспечённого офицера.

— О, командир, — обрадованный Ермолин подошёл к Шульгину. — Ну что, теперь-то у тебя сплошная кость в голове, да?

— О чём вы говорите, господин капитан? — удивился тот.

— Да помнишь, ты тогда башкой ударился, в Инфиналии, и говорил, что это не страшно, что у тебя там сплошная кость. А я тебе говорил, что так бывает только у офицеров, — старый разведчик засмеялся. — И вот, накаркал.

Но зато он больше не лез тянуть парня за уши, как делал раньше, всё же это теперь офицер. Смущённый Шульгин пошёл в штаб, а Ермолин вместе с Джамалом направились ко мне.

— Что слышно? — спросил я, поздоровавшись с ними за руку.

— Ничего, — чётко произнёс Джамал, как и всегда. — И это хуже всего.

— Вот вообще спорить не буду, — произнёс Ермолин. — Вот точно хитрый гад что-то задумал.

После новостей, что узурпатор жив, минуло несколько месяцев, но активные боевые действия так и не начинались. Политики тут же назвали всё это монтажом и происками врагов, а новости о том, что узурпатор жив — слухами, не имеющими под собой оснований. Но армия готовилась к новой войне, и к столице стягивали войска.

А узурпатор ждал подходящего момента, играл на противоречиях внутри империи и выпускал обращения, направленные на разные слои. Всячески пытался посеять вражду между странами и разными людьми.

— По крайней мере, — сказал подошедший к нам Брюс Кеннет, — армию он переманить к себе не сможет. Не те части, что были в Инфиналии.

Вообще, офицеру-инспектору предписывалось такие разговоры пресекать, но Кеннет был наш человек, и в узком кругу говорил с нами спокойно, без официоза.

— Это точно, — Ермолин закивал, — после той кровавой бани узурпатору никто из наших не верит. Все же решили, что он специально там нас гробил. А ты что думаешь, командир? — он посмотрел на меня. — Ты же его видел лично.

— Думаю, расслабляться рано, — сказал я. — Потому что это очень хитрый человек. Ждём и ударим, когда нужно. Никуда он не денется.

Они закивали, окинув меня долгими внимательными взглядами. Как мог ударить я, они уже знали.

— Брюс, поедешь со мной? — спросил я. — Мне к Флетчеру, потом в штаб... поездка долгая.

— Как я откажусь? — он рассмеялся и поправил новый чёрный мундир. — Всё равно нам увольнительные не дают, а так хотя бы столицу посмотрю.

Основная наша база была на окраине Мидлии, тут же тренировалось большинство новобранцев. Из-за политических событий до сих пор не вышел приказ, демобилизующий солдат после трёхлетней службы, а пополнение продолжало идти. Поэтому сейчас у меня под командой было около полутора тысяч человек, и это включая не только линейных десантников, а ещё несколько вспомогательных рот, и все разом уже с трудом помещались на крепости.

Помимо новобранцев, к нам наконец-то прислали целую роту десантников и офицеров с разрушенной крепости «Молот империи». Теперь они проходили усиленную подготовку вместе с салагами, чтобы соответствовать остальным. Их мы с Ваном Ли раскидали по имеющимся ротам.

Сначала мы поехали на внедорожнике, чтобы посмотреть на подготовку, которую проводил майор Флетчер. Ехали к реке Ларва, где десантники в полной экипировке высаживались прямо в воду. Это сложнее, ведь ещё надо доплыть до берега. Но необходимость этого мы поняли на островах, где воды было очень много, поэтому уделяли этой тренировке больше времени, чем раньше.

— Гос-с-сподин командор, — Флетчер заметил меня сразу и подошёл к машине. — Разреш-ш-шите доложить. Проводим учения.

— Как дела, Юджин? — спросил я напрямую.

— Учимс-с-ся плавать, — он улыбнулся, показывая золотые зубы. — Уже выходит лучш-ш-ше. Теперь не только барахтаемся, а куда-то даже плывём.

— Как дела в батальоне?

— Отлично.

— А как капитан Зверев справляется? — спросил я.

— Подаёт надежды, — взгляд Флетчера недобро сверкнул.

Но жаловаться на нового офицера, прибывшего к нам с «Молота», он не стал, хотя я видел, что новый капитан ему очень не нравился. И это было взаимно.

Капитан, сын имперского генерала Зверева из Генштаба, был поставлен командиром шестой роты взамен убитого после ранения, и в первые же дни написал рапорт на майора Флетчера, обвиняя его в непрофессионализме, грубости и несоответствии должности.

Причём написал не своему командиру, даже не мне или Кеннету, а сразу в Генштаб. Но учитывая, что у Флетчера была репутация жёсткого боевого офицера, ещё и награждённого

лично императором, то рапорт не приняли даже там. Да и это было такое сильное нарушение субординации, что даже отец-генерал не стал вмешиваться.

«Командор, ну вы сами понимаете, что надо делать», — сказал он тогда мне.

Я понимал, поэтому вернул ротного Флетчеру на воспитание. Тот пошипел, но начал объяснять высокомерному избалованному офицеру, как принято действовать в десанте. И тому приходилось подчиняться.

— Дай мне сопровождение, — приказал я. — Я поехал в центр, нужны люди. Лучше третий взвод.

— Капитан, — Юджин повернулся к высокому офицеру, который вылез вместе со всеми на берег, мокрый до нитки. — Отправьте третий взвод с гос-с-сподином командором.

— Есть, — неохотно отозвался Зверев, но поднял людей.

* * *

— Говорят, на старой крепости, — тихо сказал Кеннет, когда мы поехали дальше на внедорожнике, — командор побаивался генерала Зверева, и старалсяшний раз не спорить с пацаном. И тот обнаглел.

— У нас другие порядки, — произнёс я.

Думаю, если бы не эта история с островами и со мной, генерал бы вступился за сыночка, и часть замучали бы проверками. Но сейчас я в империи стал известен куда сильнее, чем хотел. И генералу приходилось с этим считаться.

Добраться до Урбуса было проще на пригородном поезде, где военные ездили бесплатно. Это одна из привилегий вооружённых сил империи, главное — заранее выписать себе билет в кассе, чтобы успеть.

Сейчас нет того бедлама первых дней после появления новостей про узурпатора, когда жители столицы и других крупных городов массово бежали подальше, чтобы переждать беду за городом. Стало спокойнее, люди привыкли и даже будто забыли про угрозу.

Но я не просто так попросил третий взвод шестой роты. Там служил Крыс, и он выполнял разные задания для меня. Я даже хотел перевести его в штаб, но пока он был нужен в боевом подразделении.

Я ехал в меблированном вагоне, который полагался офицерам, вместе с Брюсом Кеннетом, лейтенантом Иволгиным из третьего взвода и ещё одним попутчиком — капитаном сапёрной роты. Сапёр почти сразу уснул на верхней полке, Иволгин пошёл за чаем для всех нас, а мы с Кеннетом разбирали накопившиеся бумаги.

— Хорошо сказал, Дмитрий, — Брюс показал мне вырезку из газеты.

На ней было моё чёрно-белое фото в форме и с орденами и заголовок: «Так ли нам нужны новые Небожители?»

Не все восприняли мою известность благосклонно, а уж тот молодой заносчивый журналист из политической газеты тем более, ведь первый вопрос, который он мне задал, был такой: «Когда вы использовали свои силы во время сражения, погибло по меньшей мере две тысячи восьмьсот человек из империи Дискрем всего за несколько минут, не успев эвакуироваться. Как вы спите по ночам после этого?»

— Хорошо сказал, — повторил Кеннет и с удовольствием зачитал: — «Сплю хорошо. Враг пришёл убивать моих бойцов, я этого не дал. Сделаю так ещё раз, если до врага не дошло с прошлого раза, чтобы мои люди вернулись живыми». Вот это журналисты развонялись тогда, я помню.

— И пусть. У кого своя голова на плечах, тот выводы сделает.

В газете ещё писали о свадьбе адмирала Бориса Климова, куда из офицеров имперской армии пригласили только Загорского, и о студенческих протестах в крупных городах. К некоторым наверняка приложил руку узурпатор.

Знать бы, где он засел, и ударить. Но ложный Громов понимает, как использовать проблемы в империи, и продолжает наводить смуту.

Кеннет достал рапорты из коричневого кожаного портфеля. Разбирались с ним из-за солдат, которые в увольнительной наткнулись на фальшивых ветеранов штурма Фледскарта и избили их. Но это единственное серьёзное происшествие за месяц.

— Всегда бы так, — сказал Брюс. — У нас даже спирт ни разу не пропал за последние месяцы. Наверное, вор погиб на островах или был ранен.

— Возможно. Я пройду по вагонам, — я поднялся, — ноги разомну.

— Без сопровождения? — удивился он.

— Мне и не надо.

Кеннет кивнул. А мне был нужен Крыс, и для разговора с ним я перешёл из меблированного вагона в тот, где ехали солдаты. Там былолюдно, ехали гражданские, играла музыка через радиоприёмник, а солдаты сидели кучкой и ели.

— Смирно! — рявкнул сержант отделения, увидев меня.

— Вольно, — я поднял руку, останавливая их. — Где набрали еды?

На маленьком столике перед ними лежала колбаса, хлеб, варёные яйца, курица, шоколадки, печенье и много чего ещё. Солдаты всё это ели, чуть ли не закусывая мясо сладким, лишь бы успеть набить желудок, пока есть возможность. А кто наелся, тот просто дрых без задних ног на верхних полках.

— Поделились гражданские, господин командор, — доложил сержант.

Кто-то из пассажиров увидел солдат и решил покормить, другие тоже присоединились. Хотя в газетах и писали о нас всякое (особенно всякие политические бумажонки), обычные жители относились к бойцам хорошо и иногда угощали. А десантники в еде привередливыми никогда не были.

— Мне нужен один доброволец для переноски вещей, — сказал я и кивнул на Крыса, назначая «добровольцем» его. — Пошли со мной, рядовой.

— Есть!

Тот убрал ложку, завернув её в салфетку, и, сделав вид, что неохотно покидает стол, пошёл за мной. Но в тамбуре преобразился, сразу перестав выглядеть, как ленивый срочник. Немного изменил взгляд, и сразу будто повзрослел лет на десять.

— Что нового, Райгер? — спросил я.

— Про узурпатора ничего не слышно, — сказал он. — Никаких его планов не вскрылось, и даже неизвестно, в империи он или нет.

— Я не только про него.

— Профессор в безопасности, изучает все статьи про вас, — Крыс рассмеялся. — Очень ждёт встречи. Даже похудел от волнения. Хочет спросить про все эти ваши силы.

— Отлично. Устрой встречу. У меня накопились вопросы. И ещё: Для чего меня вызвали в штаб имперского десанта? Ожидается поход?

— Возможно, — неуверенно сказал он. — У нас нет там агентов. Да и мне уже многое не говорят. Перестают доверять.

— Ладно, свободен. Подожди пять минут и возвращайся.

Я перешёл в соседний вагон и остановился у окна, глядя на высокие здания имперской столицы. Но сначала надо было заехать в академию, где разместился главный штаб всего имперского десанта и его главнокомандующий.

Думаю, что-то сдвигается с мёртвой точки.

* * *

Империя Юнитум. Остров Калиента, северная часть.

— Саади, — начальник разведки вошёл в палатку, — вас хочет видеть император.

Генерал Тайрик Дайрин не верил, что это настоящий император Алексей Громов, но считал, что это уже давно неважно. В остатках его бригады к такому выбору союзника отнеслись настороженно, ведь все помнили, что это именно узурпатор приказал ввести войска в Инфиналию и начать бомбардировки города.

Но ради дела независимости даже такой союз был допустим. Хотя всё меньше людей верило, что это возможно. Они просто привыкли воевать против империи, и уже неважно, на чьей стороне.

Дайрин вышел из штабной палатки и пошёл по ночному лагерю. Его бойцы поднимались, видя его, но неохотно, от бывлой имперской дисциплины оставалось всё меньше и меньше следов. Они превращались в мятежников, кто воюет всю жизнь, а не профессиональных солдат. Как давно исчезнувшие бойцы Великого Дома Клайдер, кто воевал в их пустыне против империи несколько поколений.

Но тут были не только бойцы пустынной армии. Повсюду ходили солдаты Железного Легиона Дома Хардален. Они потели в чёрной форме с повязками М.О.Р.Т. на плечах, ведь это северная вулканическая часть острова с тяжёлым воздухом, где всегда было жарко.

Были солдаты и матросы из Дома Накамура, но их куда меньше, чем в прошлый раз. Адмирал Накамура охладел к затее с мятежом после пропажи сына, который за это отвечал, но совсем от этого не отказался. Хардаленцы не считали их союзниками, но без могучего флота Дома Накамура перебросить войска невозможно, и адмирал выторговывал себе условия получше.

Да и Дайрин понимал, что эта операция идёт уже без ведома императора Дискрема, а Накамура всегда был рад хоть как-то подгадить правящему дому. Вот и поддержал авантюру детей Фридриха Хардалена.

И была новая сила. Дайрин видел офицеров в серой форме с гербами Высшего Дома Лихтари. У них были необычные красные шапочки с кисточкой вместо фуражек.

Сами они в бой идти не собирались, но выделяли деньги, оружие и технику и наблюдали, как оно работает. Для них эта война была полигоном, в котором профессор Юсуф Лихтари хотел проверить свои разработки в боевых условиях.

Палатку узурпатора защищали гвардейцы генерала Хардалена, и они заставили прождать Дайрина у входа, пока сам узурпатор не пригласил его внутрь. Генерал Дайрин вошёл и увидел Громова в стороне от штабных карт. Он стоял рядом с телескопом, который был просунут через стену палатки и направлен в ночное небо.

— Посмотрите, господин генерал, — вежливо попросил он, показывая на телескоп.

В палатке, кроме штабных офицеров и охраны, находилась жена узурпатора, молчаливая Анна Хардален, и генерал Эрик Хардален. Командующий Железного Легиона смотрел на карты, будто не замечая окружающий мир.

— Что вы видите? — спросил Громов.

Генерал наклонился и посмотрел в глазок прибора. Среди россыпи звёзд он увидел хорошо знакомое ему маленькое чёрное пятнышко, окружённое тусклым светом. С земли его видно плохо, но через мощный телескоп можно было разглядеть больше деталей.

— Знаете, что это?

— Да, — ответил Дайрин. — Это Великий Пожиратель. Мне в детстве рассказывали сказку, как однажды он сожрал целую звезду. Мы в пустыне по нему ориентируемся, но только летом, когда его видно. Зимой пропадает.

— Это не совсем сказка, — произнёс Громов. — Когда-то там и правда была звезда, самая яркая на ночном небе, мимо которой сюда пришли Переселенцы. Но потом она взорвалась, и вместо неё появилась эта чёрная дыра. Тогда люди остались заперты на этой планете, и началась Эпоха Раздора.

Генерал не очень понимал, к чему узурпатор это рассказывает, но тот продолжил, возвращаясь к карте:

— Но увы, вместо того, чтобы возвращаться в космос и узнать, что скрыто за этим Пожирателем сейчас, мы воюем и воюем, — с грустью произнёс он. — И сейчас нам приходится продолжать.

— Есть новые приказы? — спросил Дайрин.

Громов сел в кресло, рядом с ним остановилась Анна, а генерал Эрик Хардален поднял голову.

— Есть, генерал, — сказал он. — Мы начинаем подготовку к возвращению Его Величества, и у вас в этом особая задача...

Глава 2

«Офицерская академия "Сильва Коллис" — старейшее высшее военное учебное заведение в мире. Основана в 221 г. от в.т.в. Небожителем Вальрасом. Благодаря своему расположению на острове, неоднократно использовалась как естественная крепость при обороне столицы империи».

— *Имперская энциклопедия, новое издание 871 года.*

— Господин командор, за время... — начал отчитываться Зорин.

— Вольно, — сказал я. — Как дела, Лёша?

— Всё по-старому, — устало произнёс он.

— И служба не в радость, — ехидно добавил Кеннет. — Дома молодая жена, а ты тут торчишь.

Лёша женился пару месяцев назад, когда мы ещё были в Огрании. Но нас перевели сюда, а офицерские семьи остались в гарнизоне Нерска.

— Не напоминай, — протянул Зорин, — и так народ весь злой, что домой никого не отпускают, так ещё... а-а-а, — он отмахнулся, похлопал себя по карманам, разыскивая сигареты, но остановился. — О, кстати! Смотрите, что покажу.

— Я в штаб, — напомнил я.

— Да это по пути. Тебе понравится, Дима. В кино же только видел.

— Показывай, — согласился я.

Бронерота Зорина расположилась на академическом острове на реке Сильва и училась форсировать реки. Но, кроме них, на территории разместились другие десантники имперской армии.

Крепость «Северное Копьё» патрулировала юг Мидлии, а её десант в составе батальона собирался близ академии для совместных с нами учений. Были и другие подразделения. В составе имперских десантных войск, не считая региональных ВДВ, были ещё три полка, не приписанных ни к одной крепости: один парашютный и два десантно-штурмовых, с вертолётными и своей бронетехникой, где даже были танки.

Зорин на них смотрел и завидовал, но о переводе не просился.

Он показывал дорогу к главному корпусу, а попутно рассказывал всякие истории об этом месте, ведь раньше здесь был и недолго учился.

— Так-то я учился в танковом училище в Мардаграде, — рассказывал Алексей. — Но нас два раза в год привозили сюда на сборы на три недели, и все эти местные высокородные курсанты... кто там курит? — рявкнул он, остановившись. — Ну-ка живо оттуда, пока по жопам не надавал!

Два молодых курсанта, прячущихся за памятником Таргину Великому, торопливо побежали в сторону, иногда в страхе оглядываясь. Дымящиеся окурки остались на газоне.

— ...смотрели на меня, как на кусок говна из провинции, — невозмутимо закончил Зорин. — А я в имперской армии теперь, — сказал он с усмешкой. — Повыше некоторых.

Вскоре я знал легенду про одного из прежних директоров академии по имени Кичиро Кобаяши, призрак которого якобы иногда ходил по коридорам корпусов и общежитий по ночам и пугал студентов-двоечников, чтобы учились лучше.

Рассказывал про болота, где, якобы, покоятся останки сотен погибших там людей, ведь остров неоднократно штурмовали, да и при Таргине Великом учения проводились с боевым оружием. Так что студентов, которым не повезло, по слухам хоронили прямо там.

Не забыл и про историю, связанную со свечой духа предка, которая стояла рядом с женским общежитием (когда-то давно здесь учились девушки высокого происхождения, но это

отменили много лет назад). Якобы дух предка, живущей в той свече, нашёл и уничтожил маньяка, который преследовал учащихся здесь девушек.

А когда показался главный корпус, стены которого в некоторых местах были покрыты следами былых сражений, Зорин направился в сторону аллеи. И там, за памятниками, я увидел силуэт гигантского шагохода.

Это не Исполин, а другая модель стандартных размеров. Именно этот я видел в кино. На постаменте перед ним стояла свеча, а надпись на табличке, вмурованной в бетон, гласила: «БРЛР-1 "Старый Герберт". Боевая ригга Лингерта Риггера, 537 год».

На этой же табличке была историческая справка и выбитая в бронзе карта сражений. За свой долгий срок службы больше чем в три сотни лет старичок поучаствовал во множестве войн. Из его пушек были убиты аж трое Небожителей, а ещё это была командная машина Молота империи, из которой он руководил всеми сражениями, в которых участвовал.

Я подошёл к свече и посмотрел на неё. Огонёк, спрятанный за стеклом амулета, дёрнулся. Говорят, это предок конструктора Лингерта Риггера, и он же был катализатором для топлива, находясь в этой боевой ригге. Без него шагоход не работал.

Поговорим с ним как-нибудь, когда никто не будет смотреть. А то за мной наблюдают слишком многие, да и трогать свечу нельзя, о чём говорила другая табличка. За это даже штраф могут выписать.

— Ща, — Зорин огляделся, как школьник, который прячется от преподавателей, чтобы те не увидели, что он курит, и прошёл к ноге шагохода.

Вскоре оттуда раздался его разочарованный голос.

— Блин, люк заперли.

— Ты там курил? — с усмешкой спросил я.

— Было дело, курили в кабине. Хотя там грязно, — Зорин смахнул пылинку со своей чистой формы и поправил берет.

Я направился дальше. Кеннет пошёл к старшему офицеру-инспектору, своему прямому командиру, а я заглянул в главный корпус.

Теоретические занятия отменены, но курсанты пока находились здесь, проходя ускоренную подготовку и командирские курсы младших офицеров. Армия ждала появления узурпатора, но никто не знал, где и когда он ударит.

Академия большая, тут учились как курсанты, осваивающие военную подготовку, так и офицеры, обучающиеся для более серьёзных должностей. Сюда же приезжали сержанты и младшие офицеры для повышения квалификации. Короче, старейшая академия делала полный набор обучения для всех.

На входе в главный корпус у меня проверили документы, как было положено. Я вошёл внутрь просторного зала с белой плиткой под ногами. Под портретом моего далёкого предка — генерала Сергея Климова, умершего ещё во вторую Гражданскую, сидел мой начштаба подполковник Ван Ли, держа в руках трость. Ещё не восстановился после перелома, но уже мог ходить и понемногу возвращался к делам.

— Ну что, Дима, — он поднялся, — вот и настал момент, которого я ждал.

— О чём ты, Ли?

— Ты ещё не слышал? Тогда сейчас услышишь. Ох... — Ван Ли поморщился. — Не хватало нам ещё этих желторотиков. И теперь не одна рота, а тысячи...

Вскоре я уже понял, о чём речь.

В штабе было много офицеров в форме десанта, которые обсуждали дела рядом с огромной картой империи. В стороне стояли старшие офицеры, среди них усатый старик. Это был генерал Кондратьев, командующий имперским десантом.

Рядом с ним стояли его начштаба и командор десанта второй крепости Вальрас. С ним я раньше почти не пересекался. Он командовал десантом на «Северном Копье», и ни одну из войн последнего года не застал.

Третий же командор погиб ещё несколько месяцев назад во время крушения «Молота империи».

— Господин генерал, — объявил я, останавливаясь перед Кондратьевым, — командор Климов по вашему приказанию прибыл.

— Вольно, — сказал генерал. — У нас всё не было шанса поговорить раньше, командор, вы постоянно были далеко. Но зато ваша часть теперь самая образцовая. Примите поздравления.

— Служу империи! — отчеканил я.

Он кивнул начальнику штаба и тот отошёл, потянув за собой Вальраса. Тот явно был этим недоволен, как похвалой, так и тем, что мы с генералом остались наедине. А я прошёл за Кондратьевым в коридор, где висели портреты самых известных курсантов академии.

— Я провёл инспекцию всех наших войск за эту неделю, — сказал он и хрипло откашлялся. — И сделал неутешительные выводы. Что вы видите? Только честно, Дмитрий Михайлович.

За окном батальон бойцов с «Копья Севера» проводил строевую подготовку. Бравые десантники в ногу маршировали по дороге, распевая старую строевую песню:

— Нам небо заменит дорогу,
А Крепость — родительский дом.
Мы первыми встретим тревогу,
Последними с боя уйдём.

— Маршируют неплохо, — отметил я. — Мы перед Фледскартом тоже были в этом хороши.

— Я помню, — процедил генерал.

— Тогда скажу начистоту, Евгений Фёдорович, раз просите, — произнёс я. — Это не то, что они должны изучать сейчас, когда страна на грани войны. От этой подготовки, — я показал на строй, — мало толку в бою. Это потеря времени. Я бы вместо этого учил их плавать или идти в горы с грузом. И это после того, как научатся прыгать с парашютом в любых условиях.

— Вы слишком откровенны, командор, — заметил Кондратьев. — И всё же, офицер должен быть более дипломатичным. Особенно в вашем звании. Ведь командор куда более значим, чем полковник.

— Дипломатия — не мой конёк.

— А жаль. Потому что вам ещё нужно взаимодействовать со многими командующими, Дмитрий, и они такую прямоту не любят, даже когда просят об этом. Хотя, конечно, император вами очарован, поэтому другие будут терпеть, но некоторые против этого назначения.

— Против какого назначения, Евгений Фёдорович?

— С сегодняшнего дня, командор Климов, — официально произнёс генерал Кондратьев, — вы назначаетесь заместителем командующего воздушным десантом империи по боевой подготовке. То есть — моим.

— А моя часть?

— Пока руководите и ей, но готовьте себе замену. Ваша главная задача — обеспечить слаживание и подготовку всех частей имперского десанта, а в дальнейшем — всех соединений ВДВ в империи. Они скоро переходят под наше прямое командование. Десант будет единым кулаком, чего я добивался много лет.

— Я понимаю, — проговорил я.

Это огромное повышение, слишком серьёзное для меня, даже для Небожителя. Но задача очень большая. У меня ушло много месяцев, чтобы подготовить наш десант. И это притом, что у нас был боевой опыт.

А сейчас войск намного больше, и не все из них воевали.

Но этим надо заниматься. Вообще, этим надо было заняться давно. Но это даёт возможности для победы. Десант с единым командованием способен на большее.

— У нас тысяча профессионалов с «Императрицы», — начал перечислять Кондратьев по памяти, — ещё пятьсот обученных, но необстрелянных парней с «Копья». Ещё пять с половиной тысяч линейных имперских десантников, не приписанных к крепостям, и восемнадцать тысяч бойцов ВДВ в региональных армиях. Плюс пятьдесят тысяч в мобилизационном резерве. И это я не считаю вспомогательные войска.

— Немалая сила, — сказал я.

— И их нужно обучать для современной войны. Сначала десант «Копья» и имперский, а затем — всё остальное. Под наши стандарты. Под ваши стандарты, командор, — подумав, добавил он. — Полномочия будут, право на перестановки тоже. Потому что время для этого ушло, и действовать надо быстро. Через час совещание по обстановке, и затем ещё одно, когда я вернусь из ставки.

— Принято. Будем работать, господин генерал, — сказал я.

— Рад слышать, командор, — сухо произнёс Кондратьев.

Новость была неожиданной, а срок всего этого вышел ещё вчера. Ещё и Кеннет обрадовал:

— Не просто так, Дима, это всё, — сказал он. — Все говорят, что Кондратьев готовится уйти в отставку. И если ты проявишь себя, то станешь имперским генералом и командующим всем десантом.

— Счастье-то какое, — с усмешкой проговорил я. — Но разве не начштаба должен всё возглавить?

— Тот тоже идёт в отставку. Да и империи нужен боевой командир для десанта. Об этом намекал император, а он перед этим принимал вашего хорошего знакомого по имени Анатолий Варга, — Кеннет хмыкнул.

— Понял. Но мы работаем, Брюс. Ты со мной? У нас хорошо получается действовать вместе.

— Ну, бумажной работы прибавится, — он задумался, — зато не надо будет заниматься мордобоем... в смысле, разбирать каждый такой случай.

— А ты, Ли? — спросил я у начштаба, который сидел на скамейке в стороне.

— Я служил на «Копье», — он поморщился. — Задача их поднять будет не из лёгких. Намучился я тогда с ними.

Это с той крепости тогда отправили Ван Ли к нам, чтобы избавиться от него из-за его тяжёлого характера. Но на «Императрице» он показал себя офицером, который готов отдавать приказы и брать на себя ответственность.

В ожидании совещания я уже накидал план. Надо будет проверить, что вообще могут бойцы других частей. Судя по бойцам с «Молота», которых нам прислали, не так уж и много.

Сначала проверить другую крепость, потом всех остальных. И подключать наших готовых офицеров, при этом так, чтобы десант «Императрицы» не стал слабее. А времени на это мало.

* * *

На совещании все смотрели на нас. Высокопоставленные штабные офицеры десанта шурились и шептались между собой, а командор Вальрас смотрел на меня волком.

Он старше меня и в звании командора уже лет десять, а ещё он потомок династии Небожителей Вальрасов (хотя у всех их ныне живущих официальных потомков этой силы не было),

и явно считает своё происхождение куда выше, чем у остальных. Он явно сам хотел на эту должность.

Но пока они все смотрели на меня, я уже решал их судьбу.

— Готовишь своего зама в начштаба, — распорядился я Вану Ли. — У него хорошо получалось.

— А мне на «Копьё»? — он чуть не начал спорить.

— Нет. Пойдёшь со мной, будешь начальником отдела боевой подготовки.

— Ладно... — Ван Ли важно приосанился. — А кто тогда на «Копьё»? Их начштаба — форменный идиот.

Кажется, это слышали все, судя по тому, как все внезапно посмотрели на него. Но нет, скорее всего, до них просто донеслись обрывки слов громкоголосого подполковника.

— Постепенно подготовим туда Флетчера, — сказал я. — Он со временем возглавит там штаб.

— Что? — чуть не воскликнул он. — С его бандитскими замашками?

— А я одобряю, — вставил Кеннет. — Не пропадёт.

— Отлично подойдёт, — продолжил я. — Будет держать там всех под контролем. А если там все высокородные, то Флетчер — потомок герцогов Нарландии, если уж на то пошло.

— Ему это не понравится, — проговорил Ван Ли. — Но никуда не денется.

— Им с Брониным надо ещё готовить себе людей на смену. А Бронин будет вместо меня, он хорошо справлялся, пока я лежал в госпитале. Но мы проследим.

Голова плыла, учитывая, сколько всего надо сделать. И ещё надо учитывать то, что неизвестно, сколько времени у нас для этого будет.

И я понимал, не все рады этому назначению, и не только среди тех, кто присутствовал здесь.

* * *

Город Урбус, императорский дворец.

— Я против! — заявил адмирал Борис Климов. — Мы не можем взять человека без подходящего образования на это место! Командующий десантом — имперский генерал! И для такого...

— У него же есть подходящее высшее образование, — возразил Анатолий Варга с хитрой усмешкой, сидя рядом с императором. — А какие-нибудь дополнительные курсы можно будет пройти после войны.

— Он учился в Дискреме! И это не считается!

— Его Императорское Величество тоже обучался там, — напомнил Варга. — А ещё командор — Небожитель, что нельзя не учитывать. У врага тоже есть свои, как нам стало известно.

На это адмирал не нашёлся, что ответить, и только злобно проскрипел зубами. Сам император Алексей Громов промолчал, думая о чём-то своём, только тербил светящийся амулет с огоньком внутри. А военные продолжали расставлять фишки по всей огромной карте империи.

— Мы полагаем, — командующий разведкорпусом генерал Милдрен сдвинул фишки на западе от континента, — что эти суда здесь скопились не просто так.

— Это рыбаки, подданные Накамур, рыбачат там уже сотни лет, — возразил командующий РВС Хитланда Гунсон. — Мы их гоняем, а они всё равно приходят туда и добывают нашу рыбу. Знаете, как дорого она стоит там у них? Вот и лезут. Хоть мины ставь.

— Слишком много судов, — возразил разведчик. — Это может быть прикрытием небольшой высадки для поддержки сепаратистов в горах Хитланда.

— В Хитланде нет и не может быть сепаратистов! — воскликнул генерал.

— И тем не менее, на архипелаге адмирал Накамура уже использовал гражданские суда для перевозки своего спецназа. Мы полагаем, что скоро можем обнаружить там передовые части. И если использовать сразу две крепости, тогда враг не выдержит такой огневой мощи, и мы его сомнём.

Громов откашлялся, и все посмотрели на него. Он немного замялся, но всё же произнёс в полнейшей тишине:

— А это разве не может быть отвлечением внимания от столицы? — спросил император и сглотнул.

— Это хороший вопрос, Ваше Императорское Величество, — подтвердил Анатолий Варга. — Но всё может быть. Враг может захотеть воспользоваться тем, чтобы мы сконцентрировали лучшие войска у столицы, и оттяпает кусок страны с краю. Заранее не скажешь. Всё может быть, когда дело... когда дело касается, — он замолчал ненадолго. — Когда дело... когда.

Стало тихо. Варга вдруг оглядел всех, широко раскрыв глаза, будто только что увидел собравшихся. И больше ничего не мог сказать, только открывал рот, словно хватал воздух.

— Что с вами, господин Варга? — спросил адмирал Климов. — Вам нехорошо? Быть может...

— Папа говорил... — очень тихо проговорил Анатолий. — Папа сказал... куда он ушёл? Он же был...

— Я не слышу, господин Варга...

Громов с тревогой посмотрел на старика, а затем на Климова, который подозрительно уставился на Анатолия. А потом у него стал такой вид, будто он догадался.

— Я думаю, мы все видим, — начал адмирал, — что господин канцлер...

— Мне жарко, — очень громко объявил Громов. — Принесите мне воды. И закончим совещание. Мы сидим здесь три часа, и ничего так и не узнали. Обсуждаем одно и то же по третьему кругу.

— Но мы не провели голосование насчёт преемника генерала Кондратьева, — произнёс адмирал, показывая на сидящего в стороне командующего десантом.

Тот нахмурился, глядя на него в ответ.

— Мы уже всё решили, — заявил император. — Закончим на сегодня и продолжим, когда у нас будут новые сведения. Пусть войска продолжают подготовку.

Он поднялся, и тут же все встали разом. Анатолий Варга тоже поднялся, опираясь на трость. Взгляд у него стал осмысленнее.

— Его Императорское Величество, как всегда, прав, — сказал он слабым голосом. — И я рад, что с каждым днём он всё больше и больше погружается в дела империи, как его предки.

— А уж мы-то как рады, — сквозь зубы проговорил Климов, недовольно глядя на него.

Все пошли на выход, кроме старика, но Громов вернулся, один и без охраны.

— С вами всё хорошо? — с беспокойством спросил он.

— Разумеется, Ваше Императорское Величество, — Варга достал из мундира пузырьёк, пахнувший лекарствами, и выпил содержимое. — Просто здесь и правда жарко. Но вы не волнуйтесь. Я с вами...

И добавил очень тихо, сжав пузырьёк в кулаке:

— Ведь ещё ничего не закончилось.

Глава 3

«Лопата — лучший друг солдата».

— Надпись на утверждённом учебном плакате. Ограница, 832 год.

«Малая пехотная лопата модели 3 (она же «сапёрка» или «таргинка») — армейский шанцевый инструмент для самоокапывания под огнём. Принята на вооружение в 525 году по распоряжению Таргина Великого. Основная конструкция не меняется уже больше трёх веков».

— Имперская энциклопедия, новое издание 870 года.

— Начали, — распорядился я.

Над территорией академии завывала сирена. Включился свет, полуодетые десантники начали носиться взад-вперёд, выскакивая из казарм.

— Командор Климов, — командор Вальрас смерил меня взглядом. — Я не сторонник подобных мер, и не понимаю, как это может помочь...

— Время идёт, — Кеннет поджёг длинную каминную спичку.

— Когда она догорит, — сказал я, — часть должна быть готова отражать атаку. Это нормы имперского десанта, командор. И пока не вижу, чтобы хоть кто-то покинул периметр, как предписывается приказом, а из-за этого затора у ворот ничего не выйдет.

— Вы же понимаете, Дмитрий Михайлович, что ни одно соединение в империи не сможет так быстро действовать. И даже ваше...

Спичка почти догорела.

Бам! Кирпичная стена, за которой располагались ангары с техникой, развалилась от сильного удара. Во все стороны разлетелись битые кирпичи, поднялось облако пыли, а через пролом с рёвом двигателя проехала БДР-51 новой модификации — бронемашина десанта с противотанковым ракетным вооружением.

Подарок от заводов Риггера нашему десанту. Инженеры быстро учли опыт войны против бронетехники Хардаленов и внесли изменения в новую технику.

Машина выехала вперёд, за ней проехали ещё две старые БД-49. Они развернулись для боя, прикрывая десантников. Бойцы нашего первого батальона уже занимали позиции, а кто-то уже копал по приказу сержанта. Просто за последний год все поняли, что эта старая сапёрная лопатка, принятая века назад, может спасти жизни.

— Отбой, — сказал я и посмотрел на бойца из крепости «Копьё», который бежал перед нами с выпученными глазами. — Боец, можешь идти спать, — а его командиру добавил: — Ваш батальон условно уничтожен.

— Командор, — настаивал Вальрас, — вы нарушаете свои полномочия.

— Если бы враг начал атаку сейчас, погибло бы не меньше ста человек, а крепость была бы потеряна. Нам нужно много работать, господин Вальрас.

Он покачал головой и отошёл. А наша БДР-51 остановилась перед нами. Оттуда вылез на удивление чистый Зорин в шлемофоне, но в майке, а не форме. Капитан спал, когда прозвучала тревога и пришли приказы.

— Так это учения? — спросил он.

— Капитан, вами будут недовольны, — произнёс Кеннет, кивая на сломанную стену, — но зато вы приняли бой с опережением графика. Только стену вот... повредили...

— А-а-а, — Зорин выдохнул и вытер лоб. — Ну, пусть курсанты заделают. Там как раз инженерные войска учатся, им не привыкать.

— Возвращайтесь в казармы, капитан, — распорядился я. — Отбой тревоги.

— Есть.

И пошёл дальше. Всё ещё хуже, чем думал. Десантники с другой крепости отлично маршируют, идеально заправляют кровати и у каждого подворотничок с уставным количеством стёжек. У нас было так же в Инфиналии. Но это не помогает, когда стреляют со всех сторон. Значит, надо работать, потому что силы Небожителя не спасут их всех. Спасёт только выучка и грамотные командиры.

Поступало уже много сигналов, где может быть узурпатор, и нас могут перебросить в любой день. Поэтому я не терял времени впустую.

После этого я съездил в парашютный полк, но у имперских парашютистов выучка была получше, а две роты из них сражались в Инфиналии. А больше всего меня порадовали во втором штурмовом десантном полку. Там полковник (у них не было командоров) сполна наелся городских боёв, как и один батальон, поэтому они знали, чего ожидать. И пусть у них не было опыта против равного противника, как у нас, с ними можно было работать.

Уже под утро я вернулся в свою часть, где никто не спал. Едва прошёл в выданный мне кабинет, как сразу же увидел мрачного Флетчера.

— Что я тебе плохого сделал, Дима? — спросил он. — За что ты меня так?

Сказал ровно, но и речь Флетчер построил так, что в ней почти не было шипящих.

— Вот кто-кто, Юджин, а ты эту должность вывезешь.

— Да не в этом дело.

— Садись, поговорим.

Вестовой из штаба принёс нам чай, причём целый чайник, потому что разговоров у меня будет много, почти со всеми офицерами.

— Да тут дома, — тихо сказал Флетчер и огляделся, чтобы убедиться, что никто не слышит, — дома проблемы. Предс-ставляешь с-с-себе, жена на развод подаёт.

— Что? — удивился я.

— Пс-с-с-сихованный, говорит, — он махнул рукой. — И что вредный, дерус-с-сь, а я её пальцем никогда не трогал, даже голос-с-с не повыш-ш-шал. Ей, наверное, надоело в Огрании с-с-сидеть. Она же южанка у меня, а там холодно и с-с-сыро. Это я её ещ-щ-щё в Нарландию не привозил, в с-с-свой с-с-старый семейный замок, — Флетчер засмеялся. — Я в отпус-с-ск хотел проситься, поговорить, а тут приказ.

— Сам видишь, Юджин, что происходит.

— Да понимаю. Но почему ш-ш-штаб? Я же боевой офицер.

— А Ван Ли, по-твоему, мало повоевал? И тебе придётся, если что-то пойдёт не так. А если пойдёт не так всё, что только можно, тем десантом будешь руководить сам.

Он кивнул.

— Пока готовь Воронина из четвёртой роты себе на смену, — продолжил я, — и будешь входить в курс дел там. И поедешь туда не один, дам ещё ротного и несколько взводных. Будете поднимать ту часть, чтобы они во всём не уступали нам.

— Понял, — он отпил чай и задумался. — А с-с-с этим что делать? С-со Зверевым? Вредный же, его вос-с-спитывать надо.

— Вот Воронин и займётся. Он парень дерзкий, за словом в карман не лезет, даром что в штабе раньше сидел. Потом некоторых офицеров ещё перекинем туда-сюда.

Флетчер с тяжёлым видом пошёл готовиться. Но он упрямый, вытянет.

— Ковры свои не забудь, — со смехом добавил я, когда он уже подошёл к двери.

— Пару могу ос-с-ставить, — Юджин рассмеялся, потом сурово посмотрел на бойца, случайно попавшегося ему в коридоре. — На пос-с-ст, с-с-солдат! Нечего тут ходить, с-слу-шать.

— Есть! — отозвался тот.

Бронин особо не спорил, когда я обрисовал ему задачу, что он будет и.о. командора, но под самый конец он вздохнул.

— А я думал, в отпуск отпустишь. Хотя бы на пару дней.

— Тоже с семьёй повидаться хотел?

— Ага, — он задумался. — Тут сын под призыв скоро пойдёт, я его хотел в наше училище пристроить, а он не хочет. Всё детство говорил, что собирается офицером стать, я с ним даже на прошлый день рождения с парашютом прыгал. А потом, — Бронин махнул рукой, — да, ладно. Всякое бывает.

— Что там случилось?

— Да связался с этими политическими. Волосы отрастил, ходит, как не пойми кто, по всем этим манифестациям и собраниям студенческим. Реформы всё надо им. Молодые, что с них взять, — он пожал плечами.

— Бывает. Жаль, что далеко, но тебе надо остаться. Как будет возможность, Боря, дам тебе отпуск. Но сейчас нельзя. Завтра едешь со мной. Берём роту с «Копья» и роту парашютистов, проводим учения, пока остальных ждём.

— Скучать не придётся, — он усмехнулся.

Короче, повышению обрадовался только Кеннет. Но едва он понял, что после этого он теряет свою каюту на крепости, ведь мне не надо было находиться там постоянно, то его настроение резко упало.

А я всё думал, сколько ещё времени будет на подготовку. Вальрас палки в колёса вставлять не пытался, делал вид, что слушается, но что у него на уме, понять сложно. Назначение Флетчера тамошний штаб воспринимал враждебно, но подчинялся.

Но я понимал, что несмотря на всё, основную подготовку придётся делать прямо в бою, как тогда.

* * *

Были и другие дела помимо этого, но их пришлось отложить. Разве что отдал Крысу пару распоряжений. Его по моей просьбе забрал с собой Ван Ли в свой отдел писарем, чтобы был под рукой, но некоторые задачи он ещё делал.

А нашего специалиста по Небожителям, профессора Чой Жи Хуна, которого мы вывезли с архипелага, взял себе под крыло Анатолий Варга.

С ним я и повидался сегодня. И с сожалением отметил, что его возраст даёт о себе знать всё больше.

— Ещё столько дел, — слабо проговорил он.

Сегодня он лежал на кровати в своей спальне, выпивая лекарства, и не отправился во дворец с самого утра. Думаю, скоро его заменят на другого канцлера, но старик в своём возрасте показывал столько упрямства, что другим будет сложно его сместить.

— Дел много у нас всех, господин генерал, — сказал я.

Он отгородился от меня полупрозрачной шторкой. В комнате сильно пахло лекарствами.

— Я помню вашу просьбу, — сказал Варга. — Выясняю, кто дробил душу Катерины Громовой, отделяя от неё силы сожранных Небожителей. Уже есть подвижки, я находил записи.

— И сколько всего может быть осколков?

— Вот ещё не знаю. Но разделяли и душу Молота империи, потому что к нему, оказывается, привязалась другая. Её расположения тоже не знаю. О, я нашёл ещё кое-что интересное.

— Что именно? — поинтересовался я.

— В старом дворце, где были покои императрицы Катерины, я нашёл дневник её отца. Мой отец говорил, что он существует, сам его читал, но бумаги пропали, сейчас нашлись. Александр Громов изучал Небожителей, он и внедрял душу фанатика моему отцу и своей собственной дочери. И был убит по приказу Таргина... ну, тогда ещё никто не знал, что Таргин вернулся, и дело замаскировали под несчастный случай. Там много интересного, и это навеивает на разные мысли. Он сам, можно сказать, вернул его к жизни.

Голос стал совсем слабым, но он взял себя в руки.

— Думаю, до конца этой войны я не доживу, Дмитрий. Прости.

— За что простить?

— Это я прошу у своего отца, если он меня слышит, — старик откашлялся. — Но ещё постараюсь протянуть, сколько выйдет. Столько всего нужно сделать. Но ты не один. Станислав, мой внук... мне придётся поставить его в курс всех дел. Он сейчас в Генштабе, вы с ним ещё поработаете. Прости.

— Тоже отцу?

— Нет, а это тебе, — он чуть приподнялся. — За то, что втянул тебя во всё это ещё в детстве. Но кто же знал, что я найду настолько подходящего для всего этого человека.

Варга что-то пробормотал ещё, но говорил уже совсем с трудом, а потом уснул.

— Дедушка не собирается сдаваться, — сказал Станислав мне внизу.

На нём был парадный мундир полковника Генштаба имперской армии с золотым шитьём. У него сейчас должность начальника направления боевой подготовки, поэтому мы с ним видимся часто. Он пытается делать всё то же, что и я, но в масштабах всей имперской армии. А это куда сложнее, но у него и фамилия подходящая.

— Но и я тоже, Дмитрий, буду выполнять дело семьи, — добавил он. — Я ещё не знаю, в чём миссия дедушки, но я займу его место.

— А вы, Варга, иначе не можете. Ваш предок бы вами гордился.

Он посмотрел на меня чуть иначе, будто понял, о ком я говорил. Хотя эти детали Станислав уже знал.

Я вернулся в свой штаб. Все новые офицеры имперского десанта шли через нас, мы распределяли их сами. На «Императрицу» передали около двух десятков недавно закончивших обучение кадетов. Среди них не только племянник Станислава Варга, который сам просился в десант и получил назначение в первую роту, но и более высокородный офицер.

В часть к нам прислали моего тёзку — Дмитрия Громова, двоюродного племянника Алексея Громова. Трон ему не светил, и его передали в боевую часть. Причём, судя по бумагам, он отличник подготовки, и штаб десанта даже рекомендовал его в разведку, как в своё время покойного Смирнова. Тогда это оправдалось, сейчас посмотрим.

Немного с ним поговорил, парень не задавался, но увидим, чего он стоит на деле. Правда, за ним будет смотреть Бронин, а не я сам, хотя одного наставника я для него нашёл.

* * *

Имперская база снабжения крепости в Мидлии...

— Борис Иваныч, как тебе мой преемник? — спросил Кеннет. — Новый офицер-инспектор не сильно достаёт?

— Вот тебя-то нам хватать не будет, — честно сказал Бронин, держа в руках офицерский планшет.

Вокруг шла погрузка личного состава на крепости, чтобы провести внеплановые прыжки с парашютом. Для этого даже собирались поднимать крепость. Учения шли и там, две крепости учились взаимодействовать в бою.

— Нормальный парень, хотя и дотошный, — сказал Кеннет.

— Не то слово. Но с бумагами помогает.

— Я к тебе по делу, Боря. Сам понимаешь, у нас тут необычный офицер. Надо представить его непосредственному командиру.

— Слышал о нём, — Бронин поморщился. — Хотя вроде не задаётся, как Зверев.

— А как вообще у тебя дела?

— Дурдом сильнее, но я уже привыкаю.

— А спирт не пропадал? — вдруг спросил Кеннет.

— Да нет. А что, должен? — майор засмеялся. — С самого архипелага ни грамма не пропало.

— Да просто спросил.

Они пошли быстрым шагом мимо крепости, куда грузили боеприпасы на технике. Добралась до вертолётов, куда собрались оба взвода разведки под командой младшего лейтенанта Шульгина, которого совсем недавно все называли Пашкой Шутником.

— Смирно! — приказал он, увидев офицеров.

— Вольно, бойцы, — сказал Бронин. — Продолжайте.

— Сержант, продолжайте, — распорядился новоиспечённый офицер и подошёл к ним. — Господин майор, за время...

— Потом. Как осваиваешься, Павел? — спросил Бронин напрямую.

— Только честно, — предупредил Кеннет.

— Ну, — Шульгин замялся. — Непривычно. Все просят по старой дружбе увольнительную. А я не даю, и они думают, что я заважничал.

— Ты теперь их командир, — напомнил Бронин. — Да и ты ещё сержантом себя правильно ставил. Но я пришёл помочь. Нашёл тебе взводного во второй взвод.

— Хорошо, — лейтенант улыбнулся. — А то там сержант, нам неудобно. А у меня ещё слаживание идёт, я не успеваю ими заняться.

Шульгин по приказу командора ещё ездил по десантным частям, делился опытом.

— Рано благодаришь, — Кеннет засмеялся. — Знаешь, кто он?

— О нет, только не это, — испугался Шутник.

— Именно это, — закончил Бронин. — Младший лейтенант Громов будет командовать вторым взводом разведки. На тебя остаётся первый и общее командование разведкой. И ты до сих пор продолжаешь помогать слаживать разведку других частей.

— И не бойся, ты свою роту получишь, когда проявишь себя, — добавил Кеннет. — Громов потом дальше пойдёт, сам понимаешь. Но пока штаб не только лично разрешил тебе, младший лейтенант Шульгин, гонять Его Императорское Высочество в хвост и гриву, как любого другого, но и вменяет это тебе в обязанность. А то теория в академия хороша, но боевой опыт куда лучше.

— Чем он так провинился? — Шульгин засмеялся.

— А так положено. Просто раньше они все служили в гвардии, а теперь у нас престижнее, и идут к нам. Справишься?

— Так точно. Но господин майор... Борис Иванович. У меня к вам просьба.

— Какая ещё просьба? — возмутился Бронин.

— Да я к Дмитрию Михалычу не успел подойти. У меня брат на базе снабжения крепости работает. Можем его перевести в нашу роту МТО? Он способный, справится.

— Здесь, на земле, безопаснее, — заметил Бронин.

— Зато крепость, и под моим присмотром, — настаивал Шульгин. — А если накосячит, я ему сам пропишу, как родственник. А то загоняли его там, не тем занят. Котелок варит, здесь при деле будет.

— Рапорт оформи, я посмотрю, что можно сделать, — наконец, махнул рукой майор.

— Благодарю, Борис Иванович.

Бронин ушёл, а вот Кеннет остался рядом. Кто-то из новичков впервые его увидел и смотрел, выпучив глаза, но офицер-инспектор не подходил к строю, чтобы не отвлекать от работы.

— А так бойцы слушаются? — спросил Кеннет.

— Куда денутся? Приходится работать.

— А с другими частями всё нормально? Старые уличные товарищи не достают? — усмехнулся он и присмотрелся внимательнее.

— Сейчас не до них, господин офицер-инспектор, — Шутник рассмеялся, но немного нервно.

— Ну если что, я ещё дела не передал, можешь подходить. И за братом твоим присмотрим, передам про него.

— Большое спасибо.

Кеннет отошёл, а Шутник продолжил гонять отстающих.

* * *

Вечером следующего дня меня вызвали в штаб десанта. И по царившему там оживлению, я понял, что началось.

— Командор Климов, — официально обратился ко мне генерал Кондратьев. — Найдено предположительное местоположение войск узурпатора. Он возвращается в пустыню, чтобы заново взять Фледскарт.

— В чём смысл этого? — спросил я.

— Заманить нашу армию в ловушку в городе, мы полагаем, чтобы осада продлилась до зимы и подхода новых сил из Дискрема, — сказал генерал. — Но пока он не дошёл до самого города. На острие атаки находятся уцелевшие войска генерала Салаха, но на их сторону переходят местные. Их уже больше, чем войск гарнизона.

— «Императрица» идёт туда?

— Не только она. Мы планируем ударить по ним мощным кулаком, задержать их и сбить наступление, пока те не добрались до города. После этого, имперская армия атакует их всеми силами. Вы принимаете на себя командование оперативной группой десанта.

Уже вскоре я знал, какие силы у меня будут. Не только десант «Императрицы», но и ещё две роты с «Копья», десантно-штурмовой батальон и рота парашютистов. Плюс наземные силы, которые реквизирует крепость по ходу дела для своих целей.

Как и думал, придётся доделывать всё это дело с подготовкой прямо в бою.

Глава 4

«Великий Дом Клайдер — один из высших аристократических домов раннего периода империи. Дом получил статус Великого от императора Павла Громова в 540 г. от в.т.в.

В 645 г. Дом был обвинён в мятеже и уничтожен по приказу императора Валерия Громова. Уцелевшие представители Дома бежали в пустыню и продолжили вооружённое сопротивление против имперских сил...»

— Имперская энциклопедия, новое издание 870 года.

— Крепостями командуем не мы, командор, — сказал начальник штаба десанта. — Но я с вами согласен, что две крепости на подобную операцию — это перебор.

Так думали многие, не только я. И хотя общее командование имперской армии хотело направить сразу две крепости для атаки на войска узурпатора, чтобы подавить их огневой мощью, многие противились этому, даже на самых крепостях.

Потому что никто не знал, где находились основные силы ложного Алексея Громова.

В итоге вопрос решился иначе, и в дело вступил обычный армейский бардак. Крепость «Копьё Севера» повредила стойку шасси из-за ошибки диспетчера на базе и встала на ремонт, и в бой пошла только «Императрица». Основная часть десанта отправилась на ней, только штурмовой батальон добрался до точки транспортными самолётами и ждал нас там.

А мы летели в бой. Я направился в отсек, где разместили две роты с «Копья» вместо второго батальона «Императрицы». Там уже был отвечающий за боевую подготовку Флетчер. Прямо сейчас он устраивал разнос ротным в присутствии командора Вальраса.

— Зачем ты с-с-сам туда лезешь? — негодовал Юджин. — Почему ты взводами командуешь?

— Но они заняли неправильные места... — оправдывался молодой ротный.

Щёки у него покраснели то ли от раздражения после бритья, то ли от стыда.

— У тебя взводные ес-с-сть для этого. Им говори, пу-с-сть сами приказы дают. Это их ответс-с-твеннос-с-сть. Надо с-с-самос-с-стоятельнос-с-сть вос-с-спитывать, — произнеся столько шипящих подряд, будущий начштаба выдохся.

— В чём-то я согласен, — влез командор Вальрас, когда ротные ушли. — Но без их вмешательства процесс погрузки занял бы намного больше времени.

— А если вас-с-с убьют пос-с-сле высадки, командор? — Флетчер посмотрел на него. — Или ротных? Что потом делать-то будем? Никто же ничего не умеет.

— Не надо заранее говорить плохое, — устало отмахнулся Вальрас. — Предки этого не любят. Никого же не убили.

— А вот у нас-с-с командора ранили с-сразу. И половину ш-штаба с-с ним. А мне зубы выбили пулей, — он улыбнулся, показав свои новые золотые. — И ес-с-сли не будет организована работа, нам вс-с-сем конец.

Вальрас просительно посмотрел на меня, но я был на стороне Флетчера. Которого и сам учил именно всем этим вещам, и даже не пришлось ему помогать.

— Как справляешься, Юджин? — тихонько спросил я, когда Вальрас ушёл.

— С-с-сержантов ещё гоняю, — сказал он и вытер лоб. — Тоже важно. Но там вроде грамотные пацаны. И ещ-щ-щё карты изучаю, вместо их начш-ш-штаба смотрю.

— Справляешься, значит.

— А где там моя банда? — спросил Флетчер с лёгкой мечтательной улыбкой.

— Вот теперь твоя банда, Юджин. Привыкай.

А второй батальон я оставил в академии. Ведь внезапный маршрут узурпатора в пустыню удивил многих, и неизвестно, что он вообще задумал. Так что на самый крайний случай рядом со столицей будет проверенное в боях подразделение.

Нет, вообще смысл в этом манёвре для узурпатора был. Пустынники могут вести войну в пустыне много лет, как Клайдеры в своё время. А если они возьмут Фледскарт, то мы снова увязнем в городских боях. А за океаном тем временем подготовят новую интервенцию, которую любыми силами бросят через океан, даже если архипелаг останется за нами.

Просто без архипелага врагу нужно куда больше времени для этого, ведь самый удобный маршрут ему теперь недоступен. И он пытается выгадать время, пока у нас тяжёлые времена.

Сам узурпатор дураком не был. Как и мы. Короче, и бросать направление не могли, потому что если инфы захватят город, их оттуда потом не выбить в ближайшие полгода. Но и все силы против них мы задействовать не могли.

После разговора с Флетчером я направился в штаб оперативной группировки, который возглавил Ван Ли после моих настойчивых просьб. Всё приходилось делать быстро, и то, на что в мирное время уходили недели, нам надо было решить за пару дней перелёта.

По пути встретил Бронина, который уже был в новой роли.

— Командор, — он увидел меня и отправил связного дальше.

— Майор, — отозвался я. — Пока ещё майор.

— Не напоминай, Дима, — Бронин поморщился. — Командор — это же как имперский полковник, у меня такого образования нет. Скажут, что надо опять учиться. А я вообще эту учёбу не люблю.

— Поучись, Боря, ничего страшного. Когда станет спокойнее, все начнут обучаться. У меня-то есть образование, но оно дискремское. Тоже говорят, что надо переучиваться. И нас будут учить те, кто во всём этом понимает меньше.

Он хмыкнул. Бронин сидел на командорской должности в звании майора, а у меня должность была генерал-майорской, и тоже пока не повышали. Но если война не закончится, звания пойдут ещё быстрее.

Правда, командор остаётся уникальным званием, ни в одной армии нашего мира нет такого. Да и командоров сейчас осталось всего несколько на всю империю, буквально два человека.

Ведь командор представляет крепость на земле и у него есть такие полномочия, которых уже нет у меня. Например, я уже не могу задействовать наземные региональные подразделения без приказа вышестоящего штаба, а командор может их реквизировать для своих целей, как я сам делал множество раз.

Но мне высаживаться не надо, буду командовать прямо с крепости. «Императрица» шла над Нарландией, делая крюк, чтобы перехватить колонны вражеской армии до того, как они займут город Фледскарт, где мы сражались в прошлом году.

Мы там будем быстрее всех. Тем временем армия узурпатора на своём пути перемалывала все местные гарнизоны, а иногда те вообще переходили на их сторону. Имперская армия развернётся быстро, потому что регион неспокойный, и там держали наши дивизии внутренних войск и региональные силы. Но даже задержка в несколько часов может здорово испортить всем планы.

Далее я увидел, как готовятся разведчики.

— И как лучше сделать, Павел, подскажешь? — тихо спросил новый офицер разведки у Шутника. — По регламенту совсем иначе.

— Да бойцы сами всё делают правильно, — сказал лейтенант Шульгин, наблюдая за тем, как его разведчики готовят бронемашину к высадке. — Им главное не мешать. Уже всё настроено, как надо.

Шутник заметно заважничал, когда ему на обучение дали нового подопечного императорских кровей. Но лейтенант Дмитрий Громов вёл себя спокойно, людей ниже себя за дерьмо не считал (по крайней мере, не демонстрировал это), а к офицерам относился уважительно, спрашивал советы и никак не намекал о своём происхождении во время армейских будней. Даже необычно, но у нас вообще не было принято кичиться происхождением.

Пока же он показывал себя неплохо. Посмотрим, как будет дальше. В бою всё может резко измениться. Смирнова мы до сих пор вспоминали добрым словом. Ну а Шутник, парень из бедного пригорода одного из городов севера, может хорошо подняться, если Громов о нём не забудет.

Вечером, в кают-компании, когда они разговорились, я услышал, как Громов рассказывал:

— Вообще, я наследником не считаю, — рассказывал лейтенант. — Да и вообще, я не из линии Загорских, я из старых Громовых, из другой ветви.

Линия Загорских — это потомки императрицы Катерины, которая была замужем за генералом Романом Загорским. Насколько я понимал, другие ветви Громовых относились к ним настороженно, и им не очень нравилось, что на престоле сидят именно эти люди. Но деваться им было некуда.

* * *

— Начать подготовку к высадке! — объявили громкоговорители на крепости.

Как представитель командования десантом, я провожал первых десантников, идущих в бой. Разведка уже высадилась, доклады шли с земли, начинались короткие стычки. Мы следили за продвижением врага чуть ли не постоянно, и план был готов.

А мы были готовы к тому, что все эти планы пойдут в Вечное Пламя. Как всегда.

— Удачи, Боря, — я пожал Бронину руку. — Помнишь наш девиз?

— Не добила крепость...

Бах-бах-бах! Аж палуба содрогнулась от залпов батарей главного калибра. Сегодня дежурит Крюгер, а он задаст им жара. Не знаю, как у старика это выходит, но в его вахту пушки всегда стреляют быстрее.

— Добьём мы, — закончил я. — Работаем.

Первая рота оставалась в резерве вместе с парашютистами, а вот две оставшиеся роты первого батальона уже высаживались. Открывались створки в полу, оттуда доносился невозможно громкий звук двигателей, а бойцы прыгали вниз.

Одновременно с этим вертолёты высаживали роты десанта с «Копья». У них своя задача, никто не отправляет салаг удерживать дивизию врага. Пока только пустынные силы, бронетехнику Железного Легиона так и не засекли, и это всех напрягало.

Но от нас не требовалось держать на себе всё ораву. Только задержать их, а потом загнать в ловушку.

Створки закрылись, Зорин, сидевший на броне БДР, вздохнул, а потом что-то прошептал, будто молился предкам. Его усиленная рота тоже ждёт в резерве, но приказ им отдаст сам Бронин.

У меня теперь другие задачи и свой резерв.

Штаб группировки разместился в штабе крепости, и оба штаба сидели рядом. И это не говоря о взаимодействии с общим штабом имперского десанта и штабом армейской группировки на земле, которую, к нашей большой радости, возглавлял не какой-нибудь карьерист, а имперский генерал Белгрейв, который до этого командовал штабом при генерале Рэгварде. Этот своё дело знал.

Я наклонился над столом. И теперь видел не поле боя, линии трассирующих пуль и красные блики сигнальных ракет, а фишки, которые обозначали войска. И их появлялось всё больше и больше.

Колонны врага рвались к городу.

Бронин внизу уже развернул передовой командный пункт, но я остаюсь на основном наверху. Сейчас мне не надо слушать каждый доклад и принимать решения вместо командиров, штаб их сортирует сам и мне говорит только важное.

На мне общее управление этой группы. Представители разведки, артиллерии, авиации, тыла, медиков, инженеров, ПВО собирались здесь, и военная машина начинала набирать обороты.

— Это бывшая пятая дивизия РВС Инфиналии, — докладывал майор императорского разведкорпуса, получив доклады. — Идёт в усиленном составе, на их сторону переходят местные.

— Те самые «пустынные крысы» генерала Салаха, — добавил Ван Ли. — Командует генерал Дайрин. Мы с ним даже поговорили тогда немного, — он поморщился.

— Наш старый знакомый, — произнёс я. — Я его брата даже видел. Так понимаю, своих старых войск у него осталось не так много, — я посмотрел на майора.

— Так точно, господин командор, — ответил разведчик.

Доклады по радиации продолжались. Колонны спускались с горных дорог, а мы не давали им пройти в город, выигрывая время для удара основной армии.

И несмотря на всё, что происходит внизу и вокруг меня, кое-что было забавным.

— Что-то смешное вспомнил, Дима? — тихо спросил присутствовавший здесь Кеннет.

Я оглядел столы с картами, штабистов, связистов, прочий персонал. Все вели переговоры, обсуждали, спорили, орали, матерились. Матерились и по радиации, забывая про регламент, а в эфир на некоторых частотах вклинивались пустынные, пытаясь выдать ложные сведения, но сыпались на кодах и позывных. Не матерились только артиллеристы и пилоты. Первые вместо ругани посылали вниз снаряды, а пилоты на крепости всегда очень следили за чистотой речи... как правило.

— Забавно, Брюс, что внизу я всегда думал — какой же здесь бардак в штабе. А теперь это вижу своими глазами. И при этом правда не знаю, что происходит внизу. Знаю только то, что мне говорят.

— Я читал мемуары деда нынешнего Загорского, — начал Кеннет.

— Я тоже читал. Про то, что надо видеть за фишками людей?

— Не только. Что надо доверять другим. А это, знаю по себе, самое сложное. Генералы учились этому долго. Зато у тебя есть преимущество перед этими теоретиками — ты внизу был и знаешь, какого там сейчас остальным.

А Кеннет сказал верно. Внизу настоящий ад. Я прислушался к радиопереговорам, и мыслями был там, пытаясь увидеть, что происходит на самом деле, пока на карте двигают фишки:

— Калина-3, это Дуб-9, приём!

— Слышу тебя, Дуб, приём!

— Сухари идут к тебе.

— Принято...

— Лезут, суки...

— Куда вертушки летят, на! Разворачивай! Там сухарей засело, на, ***, у них ПВО! — прошипел чей-то невнятный голос. — *** их там надо!

— В квадрате 18-2-9-9 скопление живой силы противника...

— Восьмой, к тебе вертушки идут! Помогут!

— Уводите, сука, свои самолёты! Там наши сидят. Кречет, там наши сидят! Не бомби там!

— Так ты чё молчишь-то...

— Где разведка, на? Тут с четырёх сторон долбят!

А на старом общевоинском канале вообще было весело:

— Говорит генерал Дайрин, командующий армией Независимой республики Инфиналии, — раздался чёткий голос в общем эфире. — Нас очень много, больше чем вас в десять раз. Советую нас пропустить. Даю слово имперского офицера...

— Знаем мы это слово, — Ван Ли так вздрогнул, что сломал карандаш. У него аж глаз задёргался. — Тогда, сука, помню, поймали нескольких желторотиков, мы их едва отбили...

Когда успевает болтать этот генерал? Мне уже не до этого. Бронин занимал позиции и высоты, у него самая сложная работа, ведь он встречал передовые силы врага и связывал их боем. А к ним пёрло подкрепление.

У Вальраса задача была полегче — удерживать обходные дороги. Там хорошая точка для обороны, но и сил поменьше. Если Дайрин решит ударить там, то может прорваться к городу раньше срока.

А как докладывала мне разведка — там начинались волнения. Агенты Дискрема всюю пытались спровоцировать новое восстание.

Но для этого у Генштаба был план, который разработали не без участия моего боевого друга Станислава Варга. Но нам надо будет держаться, чтобы всё работало.

Ведь тут же не только война, тут и политика. И Дайрин за неё отвечает не меньше, чем за исход сражения.

Я приказал перенести десантно-штурмовой батальон, чтобы он всячески мешал пустыньникам развернуться для полноценной атаки на Бронина. Одна рота из него укрепила позиции наших на холмах. Штаб выделил им артиллерию и подкрепления, проверял, когда придут наши танки, решал вопрос с авиацией и снабжением, а я отдавал приказы, когда это было нужно.

— У меня вопрос к командирам: разве вам не жалко собственных бойцов? — Дайрин снова обратился к нам по рации. — Молодые парни погибают впустую, ведь вы знаете, что никто не придёт вам на помощь. Имперская армия неповоротлива, и они не успеют.

— Дай трубку, — потребовал я.

В старых фильмах про гражданские войны командиры часто вели переговоры друг с другом прямо в общем эфире, пока регламенты это не запретили. Но сейчас я мог себе это позволить.

— А тебе самому не жалко своих людей, генерал Дайрин? — спросил я. — Ты бросил молодёжь Инфиналии против проверенных в бою имперских сил, которые громили вас трижды. Как пушечное мясо. Как будущее ждёт пустыню, если ты положишь здесь столько своих людей? У вас нет шансов, генерал. Лучше сдавайся.

Он не ответил, а я вернулся к столу с картами. Войска внизу меняли позиции, а я смотрел на это только через карту. Враг пёр вперёд, а нам надо было его задержать в узких местах.

* * *

— Ногти не грызи, — потребовал Бронин у радиста по прозвищу Гвоздь.

— Виноват, господин майор, — Гвоздь тут уже убрал руки.

— Что там слышно?

Оба замолчали, услышав дикий свист приближающихся снарядов из миномёта. Когда они взорвались где-то рядом, Гвоздь передал новые приказы.

— Ладно... — Бронин задумался. — Пусть высаживается Сокол-3, когда крепость даст разрешение, — и под нос себе пробормотал: — И понемногу отходим, заманиваем их.

Гвоздь тут же передал приказ о высадке Зорину, а штаб крепости начал готовить маршрут для этого.

* * *

— Господин лейтенант, — десантник с ручным пулемётом огляделся по сторонам. — Разрешите...

— Краб, давай быстрее, — поторопил Шутник. — Говори напрямую. Что увидел?

— Там миномёты, — Краб начал показывать на карте. — Здесь и здесь. Тут самодельные «сухарь-трубы», а тут дискремские самоходки, много.

— Понял, — командир разведвзвода кивнул. — Передай на крепость, ща их наши накроют всех.

— Гнездо-5, — заорал радист в трубку. — Сухари в квадрате 17-5-5-9!

— Во долбят, — обрадовался Шутник, когда земля под ногами содрогнулась после первых залпов. — Вот, Краб, сразу бы так, да? Ещё в тот раз, когда мы сюда впервые пришли. Помнишь, как с командором тогда ходили в разведку... капитаном тогда ещё. Штык ещё живой был.

— Так точно, Паха... господин лейтенант, — поправился Краб.

— Выходим, — Шульгин ненадолго погрузился, а затем позвал коллегу: — Лейтенант, — он обратился к Громову. — Разделимся. Ваш квадрат вот здесь. Любые цели передаём на крепость, там сами решат, что с ними делать.

— Есть, — отозвался тот не споря.

— А наш Шутник-то наш далеко пойдёт, — тихо сказал Музыкант Крабу, когда они отошли. — Столько знакомых, от генералов до имперских принцев. А совсем недавно спирт тырил по тихой.

— Да он там ввязался в плохую компашку ещё до армейки, — неодобрительно сказал Краб. — Теперь всё пугают, что брательнику навредят. Он и хочет его поближе перевести, чтобы не достали.

— А чё нас-то он не позвал? Помогли бы отбиться.

— Спроси у него сам. О, сержант идёт, пошли уже быстрее, — он перехватил пулемёт... Разведвзводы начали продвигаться дальше.

* * *

— Танки! — офицер-связист побледнел, убирая трубку. — Там вражеские танки идут. Прошли через ущелье.

— Этого не было в плане, — командор Вальрас посмотрел на него так, будто это связист был в этом виноват. — Их тут не должно быть.

— А враг наш-ш-ш план прос-с-сто не видел, — Флетчер хохотнул. — Мы же его не утверждали с-с ними. Вот и полез.

Но майор тут же стал серьёзнее:

— Вторую роту лучше переброс-с-сить, пус-с-сть встречают гранатомётами. Как по учебнику, первую и пос-с-следнюю маш-ш-шину подбить, и готово, зас-с-стрянут.

— Танки же, — произнёс Вальрас, растерявшись. Но всё же взял себя в руки: — Вторую роту сюда. Встречать врага.

— На крепость доложить, — Флетчер поторопил очередного связиста. — Вызвать авиацию. Только пус-с-сть следят, чтобы на наш-ш-ших ничего не с-сброс-с-сили.

— Подними резерв, — напомнил он второму.

— Что там с-с-с тем блокпос-с-с-стом? — спросил у третьего. — Взводный узнал, кто там зас-с-сел?

— Так точно!

Флетчер раздавал приказы в чужом штабе, слушал донесения своих офицеров, кого взял с собой из своего старого батальона. Если поначалу его воспринимали настороженно, то когда начался реальный бой, в котором всё никак не напоминало подготовленный план, им пришлось его слушать.

— Танки ещё обходят с другой стороны, — связист беспомощно посмотрел на него. — Что делать?

— Не с-с-сать, — велел Флетчер, улыбаясь во весь рот. — Давай работать.

* * *

Бой шёл дальше. Высадился Зорин со своей бронёй, атаковав грузовики с живой силой врага, чем застопорил им обходной манёвр. Тем временем Бронин реквизирует несколько взводов из гарнизона, пока сам отступал от мощного напора, и те захватили переправу, и сухари увязли на новом препятствии.

И всё же они давили нас, а мы отходили, сохраняя людей, минировав дороги, взрывая мосты и ставя заграждения. Ведь в этом и был план. Сделать вид, что пустынные продавили нас, и город уже близко, в котором уже вовсю шли бои.

Здесь-то и начиналась хитрость. Генштаб начал радиоигры, будто в городе началось полномасштабное восстание. Оно и правда началось, но не в таких масштабах, и Дайрин торопился его поддержать.

Если судить по переговорам, я кидал все резервы туда, войска делали вид, что проводят манёвры, а по рации на нужных каналах, которые прослушивал враг, то и дело передавали панические доклады. Но на самом деле резервы ждали подходящего момента.

Правда, не всё шло по плану.

— Что значит, задерживаются? — строго спросил я.

— Господин командор, — офицер связи из объединённой группировки смотрел на меня, хлопая глазами, — 17-я дивизия прибывает только через три часа. Ждём полного рассредоточения.

— Нет, столько не продержаться. Нужно ускорить процесс. Чего вам не хватает для того, чтобы вступить в бой через полтора часа?

— Но... — он замялся. — ничего.

— Пинков вам не хватает, — заявил я и потребовал: — Соедините меня с генералом Белгрейвом.

Ушло несколько минут, но я выбил у генерала обещание, что он отправит полк передовых сил для поддержки десанта. Ведь две дивизии должны сомкнуть клещи вокруг наступающих сил пустынных, пока десант ещё держится, и одна запаздывала. Но целый полк поможет нам продержаться. Вскоре их танки и правда выдвинулись.

А штаб Кондратьева тем временем забрал ещё две роты парашютистов, которые передавал под командование восточной группировки в Инфиналии, и отправил мне.

И я смотрел на карту, глядя, как передовые силы Дайрина продавливают выстроенную Брониним оборону. Слышал доклады, но не видел сам бой.

Но, кажется, уже начинал понимать логику всего этого. Главное, что пока сижу здесь, не забыть то ощущение, которое было внизу, когда любая пуля может быть именно твоей. Иначе привыкну.

— Майор Бронин передал, что разведка засекла передвижной командный пункт противника! — доложили мне. — Он начал атаку.

— Отлично.

У нас как раз был резерв для этого, первая рота ждала своего часа на крепости. Начали с огневого налёта, затем высадилась рота, чтобы зачистить выживших и не дать никому свалиться.

Уже вскоре доложили, что Дайрин там не находился, но один из его командных пунктов мы потрепали всерьёз. Это вызвало заминку, передовые части врага прорвались, но оторвались от основных сил и угодили прямо в западню, а после к нам наконец-то подошли части объединённой группировки.

И дальше в дело вступили танки и пехота. А мы свою цель выполнили. И когда я в этом убедился, то отдал приказ, который у нас ждали:

— Выйти из боя! — приказал я.

Дальше справятся без нас, элитные войска нужны для другого. И пригодится, если враг где-то прорвётся, тогда я перебросаю наших туда. Пока же нас не звали.

Это не мгновенно, ведь отходить надо организованно, передавая позиции пехоте. И для штаба задача не менее сложная, чем сам бой.

Но через несколько часов я поднялся на палубу, куда садились вертолёт. Всех встретить не мог, не было времени. Но когда приземлился вертолёт с капитаном Самохваловым, новым командиром первого батальона, я стоял на площадке, встречая их, как когда-то генерал Кондратьев встречал нас.

— Господин командор, разрешите доложить! — у Самохвала был перевязан лоб, опухло ухо, а форма покрыта пылью, но он был в порядке. — Боевая задача выполнена.

И на этом задача главная десанта завершалась. Не участвовавшие в бою части использовались для прикрытия дорог, блокпостов и отдалённых рубежей, а те, кто сдерживал натиск, вернулись на крепость ждать новых приказов и приводить себя в порядок.

Дайрин до города так и не добрался, а дивизия пустынников сама перешла к обороне. Но долго под таким напором они не протянут.

Впрочем, в штабе веселья не было, ведь главный гость так и не появился. Да и новости пришли не самые весёлые.

— Что, как и думали? — спросил я, увидев конверты у штабистов.

— Объявился узурпатор, — Ван Ли кивнул. — Его здесь и не было.

Впрочем, этого мы ожидали, а десант можно перебросить достаточно быстро в любую точку империи.

— И куда он идёт? — спросил я.

— Прёт на столицу с основными силами. И наш приказ — удержать академический остров.

Ведь это ключ от города. И там были наши силы, которые продержатся до нашего возвращения.

Глава 5

«Бой у переправы «Теневой брод» (в солдатском фольклоре известный как «Оборона дурацкого брода») — один из эпизодов последних дней Второй гражданской войны. Два взвода пограничников из армии Хитланда и клановое ополчение из Огрании поочерёдно предпринимали попытки форсировать реку Сильва через малозначительный брод и выбить противника на противоположном берегу. Из-за отсутствия радиосвязи подразделения не знали, что война закончилась, и продолжали боестолкновения ещё неделю...»

— Драган А.М. Тактика малых групп имперской армии. Учебное пособие для офицеров. Академия Сильва Коллис, 821 год.

Памятник, что стоял на берегу реки Сильва, был необычным. Он двойной: на одном берегу стояло несколько сделанных из бронзы солдат с винтовками, на другом — бойцы в другой форме, которые засели у пулемёта.

— Мы в академии изучали их, — сказал Станислав Варга, разглядывая памятник. — Те, что на том берегу, — он показал вперёд, — шли в бой с криками: «Варга». Они хотели захватить переправу для наших. А тут, — он показал на бронзовый пулемёт, — люди кричали: «Рэгвард», и хотели захватить её для своих. Они думали, что это приблизит победу. И самое плохое в том, что они умирали впустую, ведь война закончилась.

— Уже понял, — произнёс я. — Но их не забыли, значит, раз поставили памятник.

— Чтобы это оказалось не совсем впустую, Дмитрий. Но их имён не знаю. Как никогда не узнаю имена тех, кто сейчас сражается. Как потом напишут в учебнике истории? — он едко усмехнулся.

— А по пути армия узурпатора задержалась из-за сопротивления местных гарнизонов.

— Вы меня понимаете, Дмитрий, — Станислав кивнул. — Одна строчка в учебнике, а люди своими жизнями мешают продвижению огромных сил. Без шанса на победу.

У него будто наступила осенняя хандра, настолько подавленно он звучал. Но я всё равно знал, что эти истории он внимательно изучает, и они помогают ему в его штабной работе. Напоминают, что происходит на земле.

Мы стояли на берегу, он лично осматривал позиции, хотя от него, как от офицера Генштаба, этого не требовалось. Этот брод у нас на карте был отмечен, тут уже засели хитландские РВС при поддержке моих десантников. Один хитландец хвастался, что парень с пулемётом на памятнике — его предок, но, кажется, он привирал.

А узурпатор тем временем рвался сюда, не считаясь с потерями. Раз он не пошёл в пустыню, то решил прорваться через Нарландию, рассчитывая, что местное население его поддержит, ведь в последнее время они были недовольны столицей.

Это был сложный маршрут, ведь как ходит старая шутка: «Нарландия наполовину состоит из гор, наполовину из островов и наполовину из болот». Хотя болота занимали большую часть восточной страны.

Но ложный Громов просчитался. Местное население и РВС, включая грозных штурмовиков, идущих в бой под волынки, всячески мешали продвижению тяжёлой техники Железного Легиона. Конечно, враг воспользовался катерами, но мы их опрокинули и не дали взять столицу в тиски. Поэтому он забуксовал на подходе, а тут ещё дожди начались.

Но у него было очень уж много войск. С таким количеством живой силы у врага его могли только задержать, но не остановить.

А мы пришли сюда не просто проверить, что здесь есть. У нас выпал короткий перерыв, и Станислав предложил свою помощь в другом.

— Деду осталось недолго, — тихо сказал он. — Мне надо во всём разобраться, чтобы занять его место.

— Канцлером? — удивился я.

— Нет, туда меня не возьмут. Я хотел занять его место в старом деле его отца. Чтобы не вернулся Таргин. Его нам ещё не хватало.

— Профессора скоро должны привести, — напомнил я.

Вскоре Крыс по моему приказу привёз профессора Чой Жи Хуна, которого мы вывезли с архипелага. Немолодой мужчина сегодня был трезв. И это хорошо, потому что к этим делам я подключал его всерьёз и сразу.

— Изучили вопрос, профессор? — спросил я. — У нас мало времени.

— Ну, как мог, — он начал показывать мне старые тетради. — В записях подтвердилось, что Небожителей всегда заселяли в тело детей, потому что в теле взрослого они почти всегда перехватывают контроль.

— Это я и так знаю.

— Были исключения... Как вы, командор.

— Что ещё?

— Каждый раз сосуд должен прочесть одну из трёх молитв предкам, чтобы отдать тело.

На том берегу рвануло так, и птицы, ещё не привыкшие к бомбёжкам, взлетели над лесом. Затем послышались крики. Кажется, снаряд упал на объездную дорогу. Население столицы пыталось покинуть столицу, и все дороги из города были загружены. Военные их расчищали, но выходило плохо.

— Три молитвы, — произнёс профессор, завороченно глядя в ту сторону. — Молитва о мести, которую когда-то читал будущий император Павел Громов. Как говорят, после этого он погиб, а его тело занял неизвестный Небожитель. Палач.

— Почему палач?

— Я не знаю. Так говорят, — он откашлялся. — Затем молитва о долге, которую читали вы. Что дух должен выполнить долг. Но она уже неосуществима, потому что вы сами его исполнили. Так я это понимаю, — добавил профессор.

— То есть теперь он не может выполнить сделку? — уточнил я.

— Ну... вы же военный, у вас постоянно есть какой-то долг. Таргин может это использовать.

— И третья?

— И молитва о жизни. Чтобы предок, то есть Небожитель, жил дальше, как более достойный. Именно этим способом пользовались те из Небожителей, кто продлевал себе жизнь за счёт других.

— Как вернулся узурпатор? Причём с той же внешностью. У него же нет склада с двойниками Громова, — я усмехнулся.

— Вот на это нет ни одного намёка вообще.

Над головой пролетели самолёты, но пока ни в кого не стреляли. Империя стягивала региональные армии к центру, но при этом все знали характер узурпатора, и что даже его марш на столицу мог быть ловушкой. И кроме Урбуса, империя укрепляла Нерскую промышленную зону, которую оборонять было куда сложнее из-за её размеров. Но и взять её тоже непросто.

— И у меня был ещё вопрос, — напомнил я.

— Ах да. То, что отключилась радиосвязь на архипелаге, — профессор начал быстро листать тетрадь. — Я знаю два таких случая. Во время войны Небожителей сам Фойл вызвал пургу, и связь прервалась. И в конце Второй гражданской войны тоже была пурга, когда отключилась связь. Возможно, Таргин поглотил остаток души Фойла, если она где-то была спрятана. Тут записи молчат. И, возможно, Дискрем нашёл этот кусок, если, как вы говорите, души снова дробились.

— Понял. Благодарю, профессор, — я кивнул Крыса, чтобы тот увёз учёного.

— Но вы... командор, вы обещали, — напомнил Чой Жи Хун.

— Да. Я не забыл.

Я огляделся по сторонам и вызвал оба вида оружия, что у меня были. Глефа чётко срубила тонкое деревце, и прижгла аккуратный срез. И меч-хлыст вытянулся и срубил верхушку другого.

— Потрясающе! — воскликнул профессор, глядя на оружие. — Мне надо это изучить...

— Потом. У нас война идёт.

* * *

Штаб войск узурпатора...

— Академия — это ключ, — заявил генерал Эрик Хардален на совете. — Как только она падёт, город падёт. Урбус никогда не оборонялся долго, его всегда захватывали малой кровью. А вот за академию всегда сражались до конца.

— Всё когда-то бывает в первый раз, — заявил узурпатор и посмотрел на вход в штабную палатку. — Генерал, с возвращением. Хорошая работа.

— Это было впустую, — с горечью проговорил генерал Дайрин. — Мы потеряли множество подготовленных войск... к чему? Империя всё равно знала, что это отвлекающий манёвр.

— Это не было впустую, генерал, — узурпатор поднялся. — Через неделю я вернусь в свой дворец. И один из первых указов — полная независимость для Инфиналии. А вы хорошо поработали, — он подошёл ближе. — Теперь мы знаем их командование, как они реагируют, и что на пике всегда будут самые опытные войска. И к этому мы готовы... благодаря вам.

— У вас новые задачи, господин Дайрин, — произнёс генерал Хардален, когда Громов закончил. — И, конечно, я выделил вам подкрепление из добровольцев южных регионов...

Дайрин вышел из палатки, где его уже ждали. И через час оглядел пополнение.

— У нас много патриотов, саади, — заметил начальник его штаба после осмотра войск. — Люди идут к нам воевать за справедливость.

— Сопляки, у которых ещё даже щетина не растёт, — проговорил Дайрин, скрипя зубами. — Пушечное мясо, которое должны прикрывать Железный Легион своими телами.

— Путь к свободе не бывает лёгким, саади, — возразил начштаба.

Генерал ничего не сказал.

* * *

Академия...

Враг пёр нагло, а имперская армия разворачивалась долго. Потому что во дворце не могли определиться, кто будет главнокомандующим группировкой. Белгрейв ещё громил остатки пустынных войск в Инфиналии, но его хотели вызвать сюда. Прибыл Владимир Загорский с островов, но в штабе и Совете при императоре у него была сильная оппозиция. А у других имперских генералов не было столько выслуги и регалий, чтобы занять этот пост.

Генерала Конрада Рэгварда бы сюда. Говорят, старик каждую неделю подаёт новое прошение о возвращении, но ему отказывают каждый раз.

Пока штаб и командование думают, десант разворачивался для боя. Сюда стягивали все силы имперского десанта и ВДВ региональных армий, и я безвылазно сидел в штабе Кондратьева, отвечая за координацию крепостей, парашютистов, десантно-штурмовых батальонов и региональничков.

С нами оборонялись курсанты академии. Часть из них — будущие офицеры десанта, уже находились в частях и обкатывались в бою. Остальные тоже оказались в нашем подчинении.

Крепости собирались отойти в Хитланд, пока враг их не обнаружил, но пока вели огонь с огромной дистанции по врагу. Иногда до нас доносились залпы их орудий. Правда, у нашей

крепости постоянно вылезали какие-то проблемы, и на ней обитала армия инженеров для починки турбин.

Передовые части противника уже подходили к пригородам, разведка видела дискремские танки, но они не начинали штурм. Узурпатор явно изучил историю и собирался первым делом взять академический остров, а пока стягивал силы к нему.

— Можем ли мы задействовать ригги? — спросил я на очередном совещании. — Некоторые на ходу.

Начштаба снял очки, внимательно посмотрев на меня. А генерал Кондратьев будто даже не услышал, но я знал, что старик не пропускает ни слова.

— Как мобильную шагающую артиллерию, — пояснил я. — В академии каждый год обучают пилотов для неё, некоторые машины исправны, могут стрелять. Пусть ведут огонь с позиций. Огневая мощь не будет лишней.

— Хорошо, займитесь, командор, — Кондратьев кивнул.

Сразу вспомнилась старинная военная поговорка про инициативу в армии. Но я занялся и этим. Не руками же мне это делать.

В академии было три военных шагохода, но один из них стоял как памятник, а ещё у одного не было свечи духа. Я увидел, как кто-то из механиков взял свечу с алтаря рядом с общежитием и унёс в машину.

В итоге, две ригги, «Катафракт» и «Паладин», ушли на южную оконечность, и вскоре их тяжёлые пушки и ракеты начали вести огонь по другому берегу.

Третья же машина — известный всем шагоход с позывным «Старый Герберт» стоял на постаменте. Оказывается, ещё в прошлом году с него сняли турбокомпрессор, а новых давно не делал.

Этот шагоход, к сожалению, участвовать в бою не будет. Да и куда больше у него проблем с орудием, механизмы просто отказали за столько лет. Его свеча стояла снаружи, тоже как памятник, и её огонёк я видел даже издалека

Лёгкая пехота врага заходила через Хитланд, прорываясь через блокпосты, чтобы попытаться прервать снабжение острова, но части десанта пресекали эти попытки.

На следующий день с севера прибыла команда механиков и инженеров для проверки крепостей и тяжёлых оборонительных орудий. Один из них, Роман Риггер, директор Нерской промышленной зоны, ещё осматривал старые шагоходы, которые могли стрелять. Хотя его тянуло к той машине, которую собрал его предок лично, но даже он не мог ничего сделать...

* * *

База снабжения крепости...

— Чё такое, Пашка? — спросил высокий парень в форме техника с перемазанными маслом руками, сидя на бочке с игниумом.

— Я тебе дам «Пашка». Смирно, рядовой! — прикрикнул Шутник, пряча улыбку.

— Опять задаёшься, — но парень прыгнул, вытянулся и поднял руку к голове. — Господин лейтенант! Рядовой Шульгин...

— Куда к пустой голове? — Шутник оглядел брата и добавил спокойнее: — Лёша, с тебя на крепости три шкуры спустят, если так ответишь. Знаешь, как там за косяки спрашивают? Все галюны драить будешь до зеркального блеска.

— Какая крепость? — разочарованно спросил Лёша. — Туда только чьих-то родственников берут.

— А ты чей родственник? — Шутник с ухмылкой показал на себя большим пальцем. — Мой. Бегом к старшему лейтенанту Тихвинскому на посадочной зоне. И доложи, что рядовой Шульгин переведён на крепость в роту МТО по особому приказу.

— Правда? — обрадовался Алексей, замерев с открытым ртом.

— Я договорился. Руки только помой. И уши.

Он пихнул брата, и тот побежал в сторону крепости. Шутник посмотрел ему вслед. Затем вздохнул, дошёл до оружейной комнаты и взял автомат. Офицерам он не полагался, но командор Климов настаивал, что у командиров должно быть полноценное оружие, и сам всегда ходил со своим АВР. Бронин этот порядок менять не стал.

Там Шутник взял АВР-67 новой модификации, гранаты, надел бронежилет и каску, а потом пошёл вдоль ангаров снабжения.

— Значит, уже офицер, — услышал лейтенант Шульгин за своей спиной, когда прошёл мимо здания. — Совсем уже загордился, Шутник. А помнишь, как мы с тобой залезли в лавку до армии? Я вот попался, а ты сбежал. Но я тогда тебя не сдал, Пашка. И поэтому ты, как чистенький, попал в десант, а мне предложили: или тюрьма, или стрелком в штурмовую роту. Хорошо, что я перевёлся...

— Тебя поймали за изнасилование, — сказал Шутник, не оборачиваясь. — А штурмовиком ты ни дня не был, за тебя твой дядя, полковник, поручился, и тебя в снабжение перевели.

— Дерзишь.

— Ещё раз вякнешь... — Шульгин перехватил автомат.

— Да ладно-ладно, мы друзья. И у тебя же должок ещё за старое.

Рядом с ним остановились три человека в униформе обслуживающего персонала базы. Один из них, высокий и рябой улыбался.

— Долгов у меня нет, — отрезал Шутник. — Я их вам давно вернул.

— Да. Хотя командование наверняка бы заинтересовалось, кто у вас утащил спирт. Но это мелочи, Пашка, мы своих пацанов, — рябой выделил слово «своих», — не выдаём. Но ты что-то отдаляешься от нас. И брат твой...

— А он брата, я слышал, перевёл, — добавил невысокий и толстый техник, — думает, мы там его не достанем.

Он полез рукой поправить берет на Шульгине, но тот отбил руку.

— Давайте так, побыстрее, — произнёс Шутник. — Что вам надо? Спирт? Встретимся за периметром, обсудим.

Подумал, что это прозвучало слишком подозрительно, и они поймут, что он задумал.

— Вот это дело, — обрадовался рябой, не почуввав угрозу.

Но третий его прервал.

— Не-е, у нас этого спирта у самих хоть залейся, — сказал третий хриплым голосом. — Нам нужны боеприпасы с крепости, зенитные. И ингниумный порошок, активный, ИПР-22, который в ракетах. За них, говорят, хорошие бабки отваливают в некоторых местах. Но нам нужен свой человек на крепости, который это предусмотрит и...

— Боеприпасы? — произнёс Шутник, внутреннее вздрогнул и задумался. — Кому, когда и сколько?

— Вот это разговор, — хриплый внимательно посмотрел на Шутника. — Короче, через два часа, но до того, как крепость взлетит, мы подгоним туда машину. Скажешь, что это для разведки, а мы там сами разберёмся...

— Это в последний раз, — перебил Шульгин.

— Конечно. Мы за свои слова отвечаем. Тут серьёзные люди замешаны, Пашка, не тебе чета. Ты знаешь, у нас руки длинные, а теперь ещё длиннее будут.

Шутник отошёл от них и направился к тому месту, которое сам подготовил для засады на бывших подельников.

Диверсанты узурпатора уже попадали в крепость, и пара очередей за периметром базы не вызвала бы подозрений.

Но дело менялось, ведь тут не просто мелкая кража от мелких вредителей, а что-то серьёзное. Он прикинул, для чего может понадобиться этот порошок. Стоит он дорого. Но его

могут использовать и для диверсии, ведь это — один из самых взрывоопасных материалов в империи.

Если закладут в нужные места, крепость не выдержит. Это не спирт, это оружие. И у них явно есть соучастники на самой крепости.

— Чё я один-то им всем сделаю? — шепнул он. — Идти надо... сдаваться.

Сначала Шутник не хотел идти. Подумал о карьере, которая начала складываться, о статусе офицера, который дома у него очень ценился, и о серьёзных знакомствах, которые завёл.

И как легко это всё может исчезнуть, когда всем станет известно о прошлом. И всё же... на кону стояло многое. Он пошёл назад.

— Чё приуныл, командир? — гладко выбритый Ермолин попался ему на пути и внимательно оглядел молодого офицера. — Нифига ты вооружился.

— Надо так, Аркадий Андреевич, — сказал Шутник. — Время беспокойное.

— Ого. Задача новая? Но если что, мой позывной знаешь, — Ермолин задумался. — Рядом будем, подойдём. Или чё? Из-за боя нервничаешь? Так тут... ну, не мне тебе рассказывать, уже сам прохавал всё. Не в первый раз.

— Да проблема тут, думаю над ней...

— Ты же в армии, за тебя другие думают, — старый разведчик заржал. — Ты за своё подразделение отвечаешь, а за всё остальное за тебя командир решает.

— Я же в разведке, нам тут думать положено, — Шутник невесело улыбнулся.

— Иди к нам, — Ермолин заржал. — У нас тут умных не любят, хах! Да, Джамал? — крикнул он.

Тот прокричал что-то оскорбительное в ответ, и Ермолин засмеялся ещё громче.

— У тебя командиры грамотные, — сказал он напоследок, — по шапке не дадут.

Шутник кивнул и пошёл дальше. Дошёл до штаба, и ему преградили путь гвардейцы, охранявшие вход. Но их сержант его знал.

— Господин лейтенант, — старший сержант Загорский выпрямился. — У вас д-доклад?

— Да спокойнее, — по-свойски сказал Шутник и протянул ему сигарету. — Сколько мы тут с тобой снайперов поймали? Много. Тут бы по личному вопросу переговорить с командиром, а он же у вас теперь сидит.

— С Брониным?

— Его я и сам найду. С Климовым. Он же тебя знает. Можешь позвать?

— Ладно, — сержант кивнул и вошёл внутрь.

Глава 6

«Продовольственный кризис 845 года вызвал огромный всплеск преступности во многих регионах империи. Некоторые подростковые банды в тот период становились настолько большими, что империи приходилось задействовать не только силы полиции, но даже армию.

Так одна из крупнейших банд города Кхарас под названием "Ржавые крысы" предприняла настолько массовые набеги на продовольственные склады РВС Хитланда, что солдаты открывали огонь на поражение...»

— А. Бертольд. Итоги «Голодных лет»: всплеск подростковой преступности. Вестник Урбуса, 849 год.

— У вас есть свой непосредственный командир, — грубым голосом отрезал Ван Ли. — Или вам, младший лейтенант, успех вскружил голову? Думаете, раз у вас такие знакомые, то всё можно?

Пашка Шутник смутился, потому что Ван Ли даже когда просто говорил, был очень громким. Но разведчик вряд ли пришёл без серьёзной причины. Хотя время не самое подходящее, потому что узурпатор высаживался на реке Ларва, смяв там сопротивление.

Сирена ПВО не замолкала. Начались бомбардировки пригородов имперской столицы. Впрочем, кто-то в штабе цинично заметил, что если у узурпатора и были сторонники в Урбусе, то бомбардировки от их спасителя быстро охладят им пыл.

И что-то из этих снарядов прилетало нам, поэтому мы сидели в бункерах на академическом острове.

— Господин... — начал разведчик.

— У тебя одна минута, Павел, — сказал я, увлекая Шутника за собой.

Ван Ли шумно выдохнул через нос. Потом наедине скажет, что я своих офицеров балую, но сейчас промолчал.

— Говори, — потребовал я, когда мы отошли от штаба в какую-то комнатёнку, заваленную старинными плакатами и пыльными книгами.

— Господин командор, — Павел вытянулся. — Я хотел сказать, что...

Разговор занял куда больше минуты. Так вот куда делся спирт. А мы его искали столько, что всю крепость перевернули. И понятно, почему спирт не пропадал так давно. Шульгин уехал на курсы.

А теперь ожидаемо, что старые подельники обнаглели. Шутник сказал, что хотел разобраться с ними тайком, и как ветеран трёх кампаний разбирается с недругами, я мог себе представить. Не особо это было изящно, но Пашка иначе не умел.

Но услышав, что им нужно сейчас, он пошёл ко мне. И это имеет смысл, ведь это не мелкая кража, а диверсия, и тут у них могут быть сторонники, и немало.

Я выдохнул через нос.

— Вот ты почему раньше ко мне не пришёл? — спросил я.

— Но я... — начал оправдываться он.

— Молчи уже. Думать будем.

По уставу мне полагалось вызвать спецотдел и передать Шутника туда, добавив, что он прибыл добровольно, что немного смягчит наказание. Но это по уставу, а у нас война идёт. Да и его снимут, это я понимал точно. Ладно, решать надо быстро, а с остальным разберёмся сами.

— Кеннета ко мне! — рявкнул я в сторону штаба.

Шутник вздрогнул, но остался стоять, принимая свою участь.

— Брата вытащил от них и решился, — шепнул он. — А они тут устроили. Тут троих-то мало положить, их всех надо брать.

— Что-то хочешь сказать, лейтенант? — спросил Брюс Кеннет, входя к нам. — Конечно, я думаю, это поздновато, но лучше поздно, чем никогда.

Хитрый Кеннет, похоже, проводил своё расследование, не ставя никого в курс, и подозревал, кто воровал спирт, но не указывал ни на кого.

— Младший лейтенант Шульгин, — начал я, — по моему приказу вступил в контакт с группой предателей, действующих в интересах противника.

Шутник вздрогнул, а Кеннет понимающе на меня посмотрел. Догадался, что произошло, но насколько опытный разведчик для нас ценен, он понимал не хуже.

— Раз приказ командора, то ничего не напишешь, — сказал он. — Давай детали, Пашка, будем думать, — Кеннет посмотрел на него.

— Банда старогородских, из Старого Нерска, — Шутник сглотнул. — Очень большая банда, там почти все пацаны состоят. Ну и я тоже там был. До армии залезли в лавку с ними, я сбежал, остальные попались. Вот они и намекали, что могут меня сдать.

— Из-за такой ерунды, — Кеннет хмыкнул и полез в карман. — Знаешь, я вот в молодости тоже святым не был. Мы как-то попались после налёта, мне тогда сказали просто...

Он достал старый нож с выкидным лезвием. На костяной рукоятке что-то выцарапано, похожее на крысиный череп.

— ...что застрелят при попытке к бегству, если буду выделяться, — он засмеялся. — Мы тогда так покуролесили, что с нами не церемонились. Стреляли нас только в путь, всех наших главарей пустили в расход по подвалам. Но нам, соплякам, дали шанс, а мне вообще предложили пойти в военное училище. Вот с тех пор я и в армии. Но если так подумать... вышло неплохо.

— Не знал, — брякнул Шутник.

— Разговорчики, лейтенант, — прервал я. — Господин офицер-инспектор, — обратился я официально, — передаю разведчика вам для операции по искоренению предателей и диверсантов. Можете задействовать любые силы десанта и гарнизона. По окончании лейтенант Шульгин должен немедленно вернуться к своим обязанностям.

— Принял к сведению, господин командор, — отозвался Кеннет.

Он не был моим подчинённым, поэтому отвечать должен был так. Но поручение выполнит.

— Эй, Ермолин, — Брюс увидел разведчиков в стороне. — О, и Джамал тоже здесь. Слушайте. Работа есть по вам.

— У нас своё командование, командир.

— Да я договорюсь. Тут надо хитро сделать, чтобы никто не понял. Засаду устроить.

— И во весь голос кричишь? — Ермолин захохотал.

А Шутник остался на месте, глядя на меня.

— Господин командор... Дмитрий Михалыч... спасибо. Я не подведу, слово даю, клянусь предками.

— Работаем, Шутник, — сказал я — Только попробуй мне хоть лопату теперь без спроса взять.

— Никогда этого не будет, господин командор, — пообещал он.

* * *

Оставайся я командором, пошёл бы на это дело сам. Но тут уже давно всё выстроено так, что отвечать надо за другое. Даже Бронину некогда этим заниматься.

Поэтому засаду организуют подчинённые, а я вернулся в штаб.

— Вот знаешь, Дима, — сказал Бронин, когда у нас с ним выдалась минутка после совещания.

Один батальон из его десанта сидел в резерве, чтобы вмешаться в бой в нужный момент. Тяжесть боя легла на других, но те пока держались. Крепость же перемещалась по маршруту, и враг думал, что наш десант был на ней.

— Можешь ответить мне на вопрос? — Борис посмотрел на меня.

— Спрашивай, Боря.

— Вот до майоров дослужился, командором почти стал. А вот никак не могу понять, как это работает. В любой военной академии всегда учат фланговому обходу, — он показал на плакаты старых битв, — окружению, логистике и прочим умным вещам. И у Дискрема тоже. А в этом бою все просто прут напролом прямо в лоб. Вот как сейчас. Мы-то ладно, десант, у нас это вопрос выживания. Но ты видел их колонны? До горизонта, и все в лоб идут.

— Так же проще, — отозвался я. — И когда собрал много людей, это может сработать. А всё остальное требует разведки, логистики и тщательного планирования.

— У нас это есть? — спросил Бронин.

— Сам же видишь. Держимся.

Свет над головами моргнул. Их ствольная артиллерия иногда уже доставала до острова, и землю порой трясло.

— У тебя как дела? — спросил я.

— Нашли цистерну со спиртом на том берегу, — он хмыкнул. — Но я приказал её расстрелять из пулемёта. Вывезти невозможно, там бомбёжки шли. И оставлять нельзя, всё бы вылакали. И так ходят там с лопатами теперь, я видел.

— Как у тебя с шестой ротой?

— Не ахти. Выделяется новый ротный, от него Воронин вешается. Но как-то справляются. Я слежу за этим. Ты бы как сделал?

— Перевёл бы в штаб, если новый ротный не справился бы. Тут обкатываться не время.

— Да пока справляется. Характер просто хреновый. Я слежу за этим, Дима. Пошёл я, — он надел каску. — Флетчеру привет. Передай, что его банда себя показала.

— Передам.

Вернулся Кеннет, улыбаясь.

— Командор, — произнёс он. — Младший лейтенант Шульгин уже вернулся к своим обязанностям командира разведвзвода.

— Вопрос закрыт?

— По крайней мере, на крепости сообщников взяли. На горячем гады попались, даже пикнуть не успели, когда бочки начали тащить с песком, — Брюс хохотнул, но стал серьёзнее. — Я вот давно боялся, что что-то такое будет, — произнёс Кеннет. — И всё же дал Шутнику шанс. Он его не потерял. А теперь я в штабе посижу, — он зевнул. — Здесь хотя бы пули не летают.

* * *

На следующий день мы поняли план врага. Он не смог взять академию с ходу и сунулся в город, но артиллерия на острове под прямой наводкой крепости разнесла его авангард. Теперь он разделил группировку на две части. Явно хотел перейти реку вброд, чтобы взять нас в тиски до подхода основных сил, при этом оставив части прикрытия, чтобы городской гарнизон не помешал их манёвру.

Генерал Хардален делал как раз то, о чём говорил Бронин — вместо атаки в лоб всеми силами начал сложные манёвры. И я хотел это использовать, как главный шанс переломить ход сражения.

— Вы решились, Дмитрий? — спросил Станислав, когда мы с ним оба вышли на свежий воздух.

Хотя свежим его назвать сложно. Ещё вчера здесь стояли здания, были видны клумбы и фруктовые деревья. Теперь клумбы были уничтожены, от деревьев остались только горелые

чёрные стволы, но здания, построенные на совесть ещё сотни лет назад, стояли на месте, разве что окна выбило.

— Да, — я кивнул. — Момент подходящий. Если мы разделим обе группировки друг от друга, то будет шанс разгромить каждую по отдельности.

— Нужна свеча? Ригги ушли на тот берег в Хитланд вместе с ними, но одна свеча осталась на территории, — Варга задумался. — Та, что на памятнике, вы её видели. Хотя это же целая история, легенда, можно сказать. Но на кону жизнь империи, за которую он сам боролся столько лет.

— Да.

— Думаю, господин Риггер с этим смирится. Но... вы же правда можете говорить с духами?

— Могу. И дух может согласиться сам. Они устают так долго сидеть в свечах.

— Могу себе представить.

Снаряды падали на площадь рядом с памятниками, и некоторые уже размолотило в щепень. Только бронзовый памятник Таргина Великого издевательски стоял на прежнем месте, опираясь на клюку. Старик будто смотрел на меня, но я отмахнулся. Это просто памятник.

Зато ничего не стало с боевой риггой, которая стояла на постаменте. Её укрыли досками и мешками с песком, и многие уже уничтожены, поэтому обшарпанный корпус и покрытые десятками попаданий бронелисты были хорошо видны.

От обстрела укрывали и свечу, но осколок разбил бетонные плиты вокруг неё, и огонёк светился. Кто-то сидел перед ней и пытался заново её укрыть.

— Столько всего случилось, дух предка, — приговаривал седой мужчина в покрытом пылью костюме. — Знал бы ты, дух предка, что происходит. Ты бы, конечно, дух, хотел бы снова оказаться внутри машины... но она слишком старая, уже не работает.

— Господин Риггер? — удивился я.

— А, это вы, командор, — старый Роман Риггер вздрогнул и выпрямился. — Я тут решил навестить своего предка... ну, духа предка, командор. И машину посмотрел. А тут... сломалось всё, командор. Синхропривод сломанный, и не работает даже в ручном режиме, на приводах ходовой задиры. Он слишком стар, командор, ему больше трёхсот лет. Он не может больше воевать.

От Риггера немного несло выпитым, и он постоянно повторял моё звание, как заведённый.

— Все думали, что я смогу заставить эту штуку снова стрелять, — Риггер усмехнулся. — Это невозможно. Слишком он стар, командор. Старый Лингерт смог бы, но мне-то куда до него?

— Это не требуется. Мне нужен он, — я показал на груды обломков, которыми была укрыта свеча.

— Мне бы этого не хотелось, — он стал серьёзнее. — Я понимаю, для чего он вам. Но я даже не знаю, командор, что он хочет. Он всегда был с нашей семьёй и хранил её, — Риггер вытер глаз. — А теперь...

— А теперь всё меняется, господин Риггер.

Свеча лежала внутри, в обломках. Я наклонился и вытянул горячий стеклянный корпус, в который она была вставлена. Звенья разорванной цепочки зазвенели.

В этом амулете свеча духа предка династии Риггеров, как они верили. Когда-то основатель династии Лингерт Риггер с помощью этой свечи открыл эффект влияния душ предков на скорость сгорания топлива. И поэтому он несколько веков стоял внутри кабины этого шагохода «Старый Герберт», названного так в честь предка.

А теперь он горел здесь, как память героям прошлого. Я сжал амулет в руке.

— Давно же ты здесь, — произнёс я в мыслях.

Мне не надо было говорить, он понимал, что я думал. И его я слышал так же.

— Очень давно, — отозвался слабый голос. — Я даже забыл, когда со мной говорили в последний раз... вернее, говорили-то часто, но никто меня не слышал... уже лет сто, наверное. Время так странно идёт. Будто это было вчера... или тысячу лет назад.

— Господин Риггер, — начал я.

Но дух мягко перебил:

— Да я же не из них, не из Риггеров... но знаете... они так долго считали меня своим предком, что я сам в это поверил. И он чего ждёт? — он явно имел в виду стоявшего рядом Риггера, смотревшего на нас.

— Напутствия от предка.

— Ты хочешь меня сожрать? — спросил предок напрямую. — Но... это правда поможет? Я не вижу далеко, но понял, что снова пришла война.

— Да. На все вопросы.

— Говорят, дух предка должен спасти своих потомков, — задумался он. — Тогда передай ему, что он достойный сын семьи... и всё в таком духе... не люблю я такие речи. Как по мне, они те ещё чудачки, но умные люди. Зануды, правда. А этот ещё пьёт.

— Ваш предок говорит, что вы отлично справляетесь, господин Риггер, — произнёс я вслух.

— Ого, — он уставился на меня, затем на огонёк свечи. — Если духу что-то нужно, то я...

— Работайте, господин Риггер. Крепости должны работать. Империя должна получить своё оружие.

— Это точно.

Старый Риггер кивнул, икнул и очень бодро побежал по тропинке, даже не поздоровавшись со Станиславом Варга, который наблюдал за нами.

— Я столько всего видел, — медленно сказал дух. — И при жизни, и потом... я даже видел того, кто к вам привязан. Мы с ним воевали когда-то вместе. Вижу сейчас его душу. И того, кто был до него, тоже видел.

Он предался воспоминаниям, и показывал их мне. Мог его поглотить и так, но в знак уважения дал ему показать всё это мне.

Я видел замок и лошадей. Видел, как молодой человек разглядывал себя в зеркале, глядя, как на нём сидят новые доспехи и шлем. Сам он не выглядел боевым, но в броне выглядел суровым воином.

— Любили броню? — спросил я.

— Всю жизнь.

Видел и его бой, первый и последний. Он скакал, направив пику вниз, а силы Небожителей ничего не могли ему сделать, потому что рядом находились жрецы со свечами предков. И предки внутри них хранили своих потомков от чужой магии.

Но у врага было другое оружие.

Перед ними выросли врытые в землю колья и укреплённые телеги, ловушки и земляные укрепления. Сидящие там мушкетёры палили по рыцарям, а пикинёры защищали проходы, не пуская рыцарей к стрелкам.

Там этот человек погиб, но его душа нашла свечу, и он стоял в подвале, где кто-то ему молился. Затем свечу обрезают и заливают стеклом, чтобы носить с собой как украшение, но огонёк всё равно горел.

А затем его потеряли, и он лежал десятилетиями в гряде храма. Пока кто-то его не нашёл.

«Должно быть, ты дух моего предка, — очень неразборчиво и быстро протараторил невозможно длинный и тощий парень, держа его за цепочку. — Я буду звать тебя Старый Герберт.»

— Как же он тогда меня раздражал, — произнёс дух.

— Это и есть Лингерт? — спросил я.

— Да.

Парень таскал его с собой повсюду. Был бродягой, работал за еду, но очень любил читать, и мог даже работать бесплатно, если вечером ему разрешили брать книгу. Однажды нашёл у какого-то старика библиотеку очень старых книг, о которых тот сказал, что они запретные. И Лингерт читал их вместе с духом. Причём такие книги, в которых было очень много технических описаний и чертежей. Одарённый и технически продвинутый мозг жадно впитывал крупицы этих знаний.

А затем этот парень начал ремонтировать технику тех лет, обзавёлся знакомствами, познакомился с тем самым Павлом Громовым, будущим императором, у которого и стал личным изобретателем. А дух предка сначала сидел в танковом двигателе, а затем — в электрокамере боевой ригги, названной в свою честь. Вернее, как его тогда называл сам Лингерт Риггер.

Целый век он находился внутри военной машины, которая затем несколько десятилетий стояла в ангаре в поломанном виде, пока шагоход снова не починили. Я видел серые отголоски чужих лиц курсантов, кто занимался ремонтом.

«Пиши, — распорядился один из них: — Экипаж боевой ригги. Первый пилот — Марк Зимин. Второй пилот — Ян Варга. Канонир — я, Роман Загорский».

«А я кем буду? — раздался новый голос. — Я хотел быть канониром».

«А ты, Валь, будешь снабженцем. Записывай, Марк: механик-снабженец — Валентин Климов».

И боевая ригга снова пошла в бой, и дух видел, как генерал Роман Загорский — Молот империи — провёл в кабине этой машины все свои значимые бои.

Затем, уже многие годы спустя, шагоход стал памятником и иногда его снимали в кино, пока механизмы не пришли в негодность полностью, а новое оружие не оставляло старому шагоходу ни единого шанса в бою. Затем дух находился здесь на площади, наблюдая за миром поблизости.

— Вот это вся моя жизнь, — сказал дух. — Достойная была, да?

— Очень.

— Но враги снова рядом? Тогда...

— Давай ещё раз покажем всем, — произнёс я. — Что-то закончилось, но мы ещё можем себя показать, дух.

— Я готов.

Огонёк стал тусклее и, наконец, потух. А его сила зудела в моих пальцах. Пора обрушить удар по войскам узурпатора.

Глава 7

«Мидлийское нефтяное месторождение — одно из крупнейших месторождений империи Юнитум. Разведано в 817 году. На территории находится 557 действующих скважин, которые добывают около двух миллионов тонн нефти в год. Несмотря на неудавшиеся попытки использовать продукты нефтяной переработки в качестве топлива вместо игниума, нефтедобыча продолжается в полном объёме для нужд промышленности и экспорта...»

— *Геологический справочник Юнитума, 822 год.*

Передовой командный пункт десанта крепости «Императрица»...

— Всё не уgomонится, — Бронин хмыкнул, слушая радио. — Знаем мы эти его перемирия.

Радист Гвоздь, доставшийся ему от командора, хихикнул, потом продолжил вызывать разведку. А по гражданской радиоволне снова выступал пустынный генерал Дайрин, требуя дать ему проход. Иногда он предлагал перемирие, но никто из имперских сил уже давно не откликался на эти предложения.

Враг обхватывал столицу в огромные клешни и пытался форсировать реку Сильва, чтобы занять приграничные территории Хитланда, окружить сам город и получить возможность захватить академический остров.

— Что там, лейтенант? — Бронин заметил наконец-то прибывшего офицера-разведчика.

— Лейтенант Шульгин продолжает разведку местности, — доложил лейтенант Громов. — Основные силы противника заняли нефтяное месторождение и нефтеперерабатывающий завод. Выкачку они продолжают.

Разведчик императорских кровей ничем не выделялся среди остальных офицеров, разве что серая пятнистая форма казалась очень грязной. На месторождении в некоторых местах были пожары, и густой чёрный дым горящей нефти оседал на одежде и коже. Почернели все, кто там побывал.

— Как они качают нефть? Они захватили персонал? — удивился Бронин.

— Никак нет, — ответил Громов. — Наши спецы все эвакуированы. Они привезли своих.

— Угу... Им же нужна нефть. У них мало игниума, половина их танков на другом топливе, вот и качают между делом, — пробормотал майор. — Да и думают, что мы не будем туда стрелять... Вызови мне корректировщика, — приказал он одному из бойцов. — Пусть их накроет. Под мою ответственность.

Но на крепости было своё мнение.

— Отказано, — прохрипела рация. — Огонь по цели невозможен.

— Вот же, — Бронин сжал кулак, но не стал ругаться при подчинённых. — Если бы там всё поле горело... у них, считай, авиация не будет летать. И дым в их сторону идёт, вообще потеряются, ещё на чужой местности. Там их потом бей — не хочу.

— Так точно, — лейтенант Громов кивнул. — Разрешите идти...

— Иди-иди. Шульгин пусть отходит. Штаб мне вызови... — велел Бронин радисту.

* * *

Генеральный штаб, остров Сильва Коллис...

— Десант требует бомбить нефтяное поле, — возмутился один из генералов. — Это исключено. Запретите ему! Он не понимает, чего хочет!

— Но в этом есть смысл, — возразил второй. — Там очень много резервуаров. И ветер как раз в их сторону. Если поле загорится...

— Вы знаете, сколько будет стоить восстановление всего этого?

Слушавший это полковник Станислав Варга молчал и не спорил с высшими офицерами. Но думал, что делать, глядя на карту. Враг разделял силы, но если изолировать эти группировки стеной настоящего огня, танковая группировка из Огрании, идущая с севера, может блокировать почти половину наступающих войск.

— Как говорил мой прадед, — тихо произнёс Станислав, — когда в доме паразиты, их надо прогнать любой ценой.

— Господин полковник? — удивился офицер-связист, стоявший рядом с ним.

— У нас есть хорошая возможность для этого, — сказал Варга. — Я скоро вернусь.

* * *

А у нас продолжалось своё совещание.

— Господин генерал, так нельзя, — бледный усатый инженер побледнел так, что стал почти белым. — Если и правда вода хлынет, то...

— То нельзя, это нельзя, — возмутился генерал Кондратьев. — У нас враг у ворот. Если он столицу возьмёт, я покажу вам, что значит нельзя!

— Я могу выбрать только одну цель, — сказал я. — Или горы, или дамба.

Все смотрели на меня, ведь не каждый до сих пор мог поверить, что это вообще возможно. А мне было жарко, ведь силы духа нужно было выпустить. Дух очень старый, а чем они старше, тем больше энергии дают для сил Небожителя.

Штабные офицеры пытались рассчитать, что будет, если взорвётся месторождение игниума в горах к северу от столицы. Для этого им пришлось найти гражданских инженеров, а тем план очень сильно не понравился.

Игниум — слишком взрывоопасный материал, а если на него воздействовать силами Небожителя, реакция такого количества может стать неконтролируемой.

— Это катастрофа! — воскликнул один из них. — Если реакция растопит полярные шапки Восточного хребта...

А если я взорву дамбу на реке Ларва (там тоже было крупное месторождение рядом), то разорву снабжение врага. Но при этом в болотистой части Нарландии произойдёт наводнение.

Зато если рванёт игниум в горах, в худшем случае могло затопить аж четверть континента. Хотя не все в штабе это верили, но я учитывал такой вариант.

Правильно применённая сила Небожителя способна и не на такое, а Чёрный Волк со своими вулканами проворачивал подобное в своё время. Но потом империя от такого удара не оправится, ведь пострадают самые густонаселённые области.

Впрочем, мы нашли другое решение, когда к нам прибыл Станислав Варга.

— Нефть? — удивился генерал Кондратьев. — Там огромное поле. Но если оно будет гореть...

Новость так напугала некоторых, что кто-то тут же пожаловался наверх. Но этот способ был рабочим и не таким рискованным для населения, как остальные.

— Дмитрий, — произнёс Станислав, когда мы отошли в сторонку. — Думаю, это будет стоить мне военной карьеры, как и вам. А то и трибунал устроят, ведь штаб против.

— Разберёмся, — сказал я. — Мне всё равно надо куда-то это выплюнуть.

А то в себе это хранить я не мог. Эссенция души требовала, чтобы я её выплеснул поскорее.

Но среди этих вариантов это был самый безопасный, хотя, конечно, природа пострадает.

А командование тем временем начало суетиться, когда поняло, что это вообще возможно. Ещё, несмотря на обстрелы, прибыл мой дальний родственник адмирал Климов. Адмирал же заседал в ставке и всю командовал пехотными частями, хотя все ждали, когда он, наконец, вернётся на свой флот, где ему самое место.

Но он был не в курсе самых новых планов.

— Я знаю на что вы способны, командор, — сквозь зубы проговорил адмирал, увидев меня. — Но если вы собираетесь взрывать горы или дамбу... я вам запрещаю. Потому что это может повредить месторождениям нефти!

Кто про что, а он про нефть. Ох, знал бы, что мы на самом деле придумали. А почему его это так беспокоит? Хотя я слышал, что у друзей адмирала там немалая доля.

— Горы и дамбы я взрывать не собираюсь, адмирал, — совершенно честно сказал я. — Тут вы можете быть спокойны.

— А что...

Один из штабистов вскоре начал ему докладывать, что мы собрались взорвать само поле, а не горы, ну а мы с Варга быстро вышли, пока нас не остановили.

— Как только начнётся, — шепнул я Станиславу, — надо будет сразу давить. Иначе смысла от этого не будет. Враг перегруппируется и снова продолжит.

— План уже готов, Дмитрий. Нашим придётся ему следовать. Удачи, — он протянул мне руку.

— Работаем. Такси мне, — приказал я офицеру-связисту в своей обычной манере.

— Но вертолётам запрещено... — проямлил тот, посмотрел на меня и схватил трубку. — Есть!

— Климов! — раздался голос сзади. — Пойдите!

Меня догнал Кондратьев. Судя по его сияющему лицу, план ему понравился.

— Понял, что вы решились, — сказал он и выдохнул. — Если что — это мой прямой приказ. Беру ответственность на себя. Потому что...

Кондратьев решил меня прикрыть. Говорят, в молодости он был очень отчаянный.

— Остановите их! — раздался крики со стороны штабы.

Адмирал понял, что мы собрались сделать. И это ему понравилось намного меньше.

— Ты и ты! — генерал Кондратьев подозвал двух часовых. — Закрывать эту дверь!

Приказ выполнили сразу. Я кивнул генералу на прощание и пошёл на выход, пока меня не остановили. Не хотелось применять силу против своих, особенно когда она меня переполняла. Так и навредить могу.

Снаружи сел вертолёт «Молния» с сопровождением из моих старых бойцов. Десантное отделение открылось, я тут же запрыгнул внутрь, и машина взмыла в небо.

* * *

Второй батальон десанта крепости «Императрица»...

— Ты посмотри, брат, как долбят, — с восторгом сказал Зорин, глядя с горы вниз.

Туц-туц-туц. Старинные шагоходы меняли позиции, громко топая по каменистой земле. «Паладин» и «Катафрак» только что дали ракетный залп по переправляющимся войскам Дискрема и узурпатора.

Один из повреждённых паромов тонул, катера разметало, и очередная высадка захлебнулась. А тяжёлые шагоходы поменяли позицию. Их сопровождали гусеничные зенитки, потому что вражеская авиация пыталась найти эти риги и уничтожить.

С той стороны берега просто в глазах рябило от вражеской техники.

— Лучше твоих танков? — с усмешкой спросил комбат Воронин, преемник Флетчера.

— Не, брат, лучше танков ничего нет, — Зорин закурил и посмотрел в бинокль. — А чё у тебя с шестой ротой? Там же бойцы грамотные. Чё так их далеко поставил?

— Новому ротному не верю, — честно отозвался Воронин.

— А... вредный тип. Гонора столько. Вот в разведке служит Громов, так даже он попроще. А у него родственник — не генерал, а сам император.

— И не говори, Лёша...

— Рябина-3, — зашипела рация в бронемашине. — Выдвигайтесь в 2-7-8-7.

— Принял, Рябина, — сказал Зорин, поправил ларингофон. — Удачи, брат.

— Вали уже, — Воронин хмыкнул.

Лёгкая бронетехника выдвинулась, захватив на броне дополнительный десант. Враг прорывался через старый так называемый «дурацкий» брод, и там уже были видны вспышки сигнальных ракет.

— Одна, — считал Зорин про себя. — Вторая... Ваня, пусти наши сигналки, — приказал он по внутренней связи, — пусть знают, что мы идём. А то подумают, что окружили, стрелять ещё начнут.

— Есть!

Две жёлтые сигнальные ракеты с шипением взмыли в небо. А вскоре впереди начали взлетать красные дымовые шашки. Ровно три сигнальные ракеты. Старинный сигнал, что в бой вступает Небожитель.

— Стоять! — приказал Зорин, завидев зарево на том берегу. — Опять началось. Фотоаппарат приготовили?

— Рябина-3! — раздался голос Бронина в шлемофоне. — Это Рябина-1. Приказываю продвигаться.

— Повторите приказ, Рябина-1, — удивился Зорин. — Там сигнал номер три!

— Продвигаемся, Рябина-3, — повторил Бронин.

— Есть! — отозвался Зорин.

В бой пошли и другие подразделения десанта. А когда крепости вышли на позицию для заградительного артиллерийского огня, Зорин не удержался и открыл люк, глядя на это.

— Вот это пошло дело! — протянул он и снова посмотрел вперёд, где зарево становилось гуще.

* * *

Окрестности нефтедобывающего поля...

— Сержант, все на месте? — спросил лейтенант Шульгин, едва отдышавшись.

— Так точно! — сержант Музыкант пересчитал всех по головам всего за несколько секунд. — Все на месте, никто не потерялся.

На точке встречи разведчики объединились со вторым взводом лейтенанта Громова. И уже оттуда видели, что происходит на поле.

— Когда-то мой далёкий предок умел такое, — произнёс Громов.

Землю вдали снова тряхнуло, по ней прошла трещина. Но её почти не было видно, потому что вспыхнула ещё добывающая вышка, и яркий столб огня поднялся ввысь. Землетрясение усиливалось, а сверху, помимо едких туч чёрного и густого как масло дыма от горящей нефти собирались красноватые тучи.

Красные молнии били с неба, фонтаны нефти поднимались из вышек, которые ломались, а войска, которые до этого перегруппировались на поле, пытались уйти.

Но пожары и дым мешали манёврам.

— Рация барахлит, — сказал радист.

А на поле она вообще могла отключиться, как уже бывало во время атаки Небожителя.

Бах! Очередная ярко-красная молния ударила с неба. Затем раздался взрыв, когда крепости, несмотря на первоначальные запреты, открыли огонь. Потому что дело пошло, и уже надо давить.

Уже вскоре огромное поле пылало. Но и это не всё. Холм вдали раскололся, из трещины посыпался дым, а затем полетели раскалённые горящие камни. Хлынула красная магма, дыма стало больше, и его тянуло на восток, и вражеская авиация постепенно отходила. Их вертолёты не летали, а колонны бронетехники пытались найти, куда уйти.

— Наши, — Шутник показал на долину.

Отступающие колонны дискремской бронетехники наткнулись на танки Огранских РВС. А тем временем десант занимал новые высоты, чтобы удержать до подхода основных. По плану они должны были направить врага туда, куда нужно всем, мешая вырваться противнику из окружения.

А затем вулкан начал извергаться ещё сильнее. Но в тучах удушливого дыма от горящей нефти это уже почти не было видно.

* * *

Штаб войск узурпатора...

— Климов набрался сил, дорогая, — сказал узурпатор, наблюдая за извержением вулкана с безопасного расстояния. — Уже стал сильнее нас.

— Зато нас двое, — отозвалась Анна Хардален и сжала пальцы в кулак. Он начал белеть. — Вызвать бурю?

— Нет. Нашим войскам надо отойти, и так связь барахлит. Война ещё не закончилась. Где твой брат?

— Мне кажется, это поражение его добило, — она задумалась. — И я думаю, что он уйдёт.

— Это плохо, — произнёс узурпатор. — Ведь ваш с ним отец этого и добивается. А мы не успели...

* * *

Я наблюдал с неба за происходящим, пока это было возможно, но дым всё скрыл. Отдал приказ вернуться в штаб. Меня морозило, старые раны заныли, а шар, который будто поселился в моей голове, пульсировал, словно выпускал шипы.

Но мало было вулкана и молний. Да и одной только горящей нефти бы не хватило для победы. Если бы войска не пошли в бой, враг бы вырвался. А так одна из клешней наступающих танковых сил, которая пыталась нас окружить, сама оказалась в ловушке между горящими полями и вулканом с одной стороны и позициями имперской армии с другой. Да и второй досталось не меньше.

Какие-то части врага сдавались, но большая часть армии узурпатора прорывалась на север, чтобы закрепиться в горах. Мы бросили туда десант, но операцию пришлось свернуть, потому что там дым и извержение вулкана мешали уже нам, а не врагу. И чтобы не положить людей, мы приказали остановиться.

— Хорошо поработали, Станислав, — сказал я, когда вылез из вертушки.

— Да, Дмитрий, — вид у Варга был уставший. — Пришлось убедить всех этих генералов, что надо не стоять на месте, а атаковать, когда всё горит. Но у меня получилось.

— Осталось добить.

Вскоре гвардейский майор из дворца принёс приказы мне и Станиславу: немедленно прибыть в ставку для разбирательств.

— Вы за это ответите, — пообещал адмирал Климов, встретившись нам по пути.

— За победу? — спросил я.

— Победа была вопросом времени, — отмахнулся адмирал. — А вот за самоуправство и экономический ущерб придётся ответить!

— Враг почти нас окружил. А мы не дали кольцу сомкнуться.

— Император меня услышит, — пробурчал он.

— И сделает разумные выводы, — сказал я.

Если раньше у нас были натянутые отношения, то теперь начиналась откровенная вражда. А пробившийся на самый верх Климов очень поднаторел в интригах. Он же избавился от узурпатора в прошлый раз...

* * *

Ставка размещалась в самой столице, в бункере под дворцом. В городе, конечно, всё это время была паника, жители опасались, что враг войдёт внутрь, поэтому уже бывали случаи мародёрства и грабежей. Но внутренние войска жёстко подавляли это.

А затем новость, что узурпатор отступает, воодушевила. Впрочем, праздновать на улицах никто не решился, потому что артиллерия врага ещё доставала до города.

Нас привезли в центр на бронемашине, но оружие не забрали. Генерал Кондратьев был на разбор ещё раньше, но вид у старика, когда мы встретили его в приёмной, был довольный.

— За эту нефть они готовы проливать кровь, — заметил он с усмешкой. — Даже нашу. Хотя, говорят, без неё будет тяжело. Выгорело слишком много, придётся закупать за морем.

— Нам обошлось бы это всё куда дороже, — сказал я, — если бы узурпатор удержался на этом поле.

— Совершенно верно, Климов. И всё же... я думаю, что вы готовы.

— К чему?

Кондратьев вместо ответа показал на толстую дверь.

* * *

Внутри обсуждали не войну и не логистику. В ставке верховного командования обсуждали очень сложный вопрос, и совсем неуместный.

— Я думаю, праздник необходим, Ваше Императорское Величество, — произнёс министр обороны. — Для поднятия боевого духа, чтобы показать, что империя устояла!

— У узурпатора ещё остались войска, — прошипел адмирал Климов и покосился на меня. — Но я думаю, что это нам не помешает. Хотя бы ужин... для награждения.

— Какие праздники сейчас могут быть? — устало пробормотал император Алексей Громов.

Сидящий рядом с ним Анатолий Варга вообще ничего не сказал. Казалось, старик был погружён в свои мысли. Уже было видно, как ему тяжело даже просто сидеть.

Зато когда я вошёл, он оживился.

— Это было как в старые времена, командор, — произнёс Анатолий. — Нет, даже лучше. Даже мой отец не умел такого.

— Даже ваш отец не смог бы лишить империю дохода в миллиарды фламменов в год, — адмирал смотрел на меня, как на личного врага.

— Думаю, о доходах сейчас стоит беспокоиться в последнюю очередь, — император поднялся, и все, кроме старого Варга, встали. — Да и я слышал, что вы хотели взорвать горы. Вот тогда бы... тогда было бы плохо. А так... ну, нефть не так ценна, как игниум. И люди уцелели.

— Так точно, Ваше Императорское Величество, — сказал я.

— Ещё самоуправство, — настаивал адмирал Климов. — Вы и Варга, и даже генерал Кондратьев...

— Победили в сражении и сорвали осаду, — произнёс Анатолий. — Мы же всё решили, господин адмирал, к чему вы снова начали препираться?

— Не собирался, — нехотя сказал родственник.

— Но война не закончилась, — произнёс император, и стало тише. — и узурпатор перешёл в оборону. Вот поэтому десант должен сломать ему спину.

Он стал говорить не так робко, как раньше. Кажется, Громов входил во вкус правления, но до полноценного величия ему ещё далеко. Хотя он явно выпил для смелости.

— Поэтому, — продолжил Громов, — я, опираясь на мнение своего Совета, принял решение...

Адмирал Климов в этот момент поморщился, ещё сильнее скривился находившийся здесь генерал Владимир Загорский. Зато Анатолий Варга устало улыбнулся.

Это он продавил, когда я показал, на что способен. Мы продолжали наш план, и он следовал ему до конца...

— Приказ уже составлен, — сказал Громов. — На вас и всех ваших офицеров в том числе...

* * *

Этим вечером. Императорский дворец...

— Поздравляю, командор, — я протянул руку Бронину. — Это большое звание. Одно из самых значимых в империи. И ты перескочил через подполковника, Боря. Как и я в своё время, впрочем...

— Благодарю... господин генерал-майор, — произнёс Борис.

Ох, как адмирал Климов кипел от злости, когда всё это зачитывали. Но мне присвоили звание, которое мне было положено по моей должности. И я уже не сомневался, что скоро Кондратьев отойдёт от дел, когда мы добьём узурпатора, так что я сам займу его место.

Правда, пока это отразилось только новой большой звездой на погоне, ведь сама форма оставалась прежней. Разве что автомат мне больше не полагался.

И я пока даже не привык, что ко мне обращались «генерал», и иногда терялся.

— Господин генерал, — ко мне подошёл Флетчер и вытянулся.

— Поздравляю, подполковник, — поздравил я назначенного начштаба десанта крепости «Северное копьё». — Ещё поработаем, Юджин.

Но для меня изменялось многое, в бой на передовой я уже вряд ли пойду.

— Поздравляю, генерал, — Кеннет широко улыбался. — Задал ты им, конечно.

— Но это всё политика, Брюс.

— Верно, — он кивнул. — Ведь ключевое назначение было другим.

В империи уже были случаи, когда генералом становились в двадцать лет за особые заслуги или по приказу. Конечно, тогда были совсем другие времена, но эти обычаи вспомнили, чтобы устроить всю бюрократию побыстрее. Впрочем, мне и не двадцать, как Молоту империи в своё время.

Звание генерала, причём сильно досрочно, присвоили не только мне. Мой друг Станислав тоже стал генералом.

И в отличие от меня, он уже претендует на пост командующего группировкой сил, которые будут добивать узурпатора.

— Варга идёт по званиям быстро, — сказал Кеннет. — Но всё это — заслуга канцлера Анатолия Варга. Он, говорят, скоро уйдёт в отставку, но император его очень ценит. Вот и продвинул внука, чтобы оставить одного из Варга возле себя.

Ещё больше мне рассказал Крыс, который, воровато озираясь, дополнил:

— Все готовы это стерпеть, — шепнул он, — потому что Варга — Великий Дом. А многие старые аристократы поддерживают нынешнего императора, потому что думают, что он вернёт Великим Домам влияние. А вот узурпатор был резко против.

— Поэтому и не стали спорить, когда его назначили генералом, — заключил я.

— Совершенно верно. Думают, что если один молодой офицер получил такое звание, то и другой уже из их семей сможет подняться не меньше.

— А как восприняли моё назначение?

— Вы Небожитель, а им позволено многое. Но вас всё равно считают угрозой.

— Что думают твои коллеги? — спросил я.

— Я не знаю, — он погрузился. — Хочу выяснить.

Но в бой пока идти было нельзя. Войска уже выступили, но офицеров собирали во дворце императора для праздника, чем многие были недовольны. Ну да, это поможет показать, что империя стоит, как и раньше. Но надо же давить врага до конца, а не праздновать.

Впрочем, Анатолий Варга напомнил, что во дворце хранится свеча одного из Небожителей, который раньше был на крепости «Молот империи». И он полагал, что император отдаст её мне, чтобы ещё сильнее укрепить меня.

Впрочем, тут была и политика, ведь меня хотели показать перед журналистами во дворце. Так и сам император отметится, да и живой Небожитель, который сорвал планы врага, здорово поможет поддерживать боевой дух населения и армии.

Правда, слишком уж роскошный они устроили праздник.

В большом дворцовом зале горели все люстры. Играл оркестр, столы были заставлены едой и напитками, а среди гостей мелькало очень много журналистов.

Разве что окна были закрыты тяжёлыми шторами для светомаскировки, а у гвардейцев, которые охраняли праздник, вместо парадных карабинов были боевые автоматы со складными металлическими прикладами. Да и среди офицеров мало кто был в парадной форме, наши, десантные, все были в полевой.

— Любимый, а ты не познакомишь меня с генералом? — спросила симпатичная блондинка в красном платье.

На празднике было много женщин, хотя эта выделялась и обращала на себя внимание.

— Это, дорогая, генерал-майор Дмитрий Климов, — произнёс адмирал Борис Климов. — Мой дальний родственник. У моего деда был брат-близнец, помнишь?

— Правда? — с глуповатым видом спросила она.

Это же его новая жена Анастасия, точно, вспомнил. Свадьба же была недавно.

— Ты же смотрела фильм, — с укоризной произнёс адмирал.

— Ой, я забыла, — та захихикала.

— Пойди к другим офицерским жёнам, побеседуй, — он отправил её подальше.

Мы остались с ним вдвоём. Адмирал посмотрел, как уходит его жена, и сказал мне на удивление спокойным голосом:

— Генерал, я был неправ.

— И в чём, адмирал?

— У меня было предвзятое мнение о вас. Вы показали себя достойным военным. Завтра вы пойдёте в бой по земле, а я поведу флот, чтобы узурпатор не бежал морем. Увидимся нескоро, но чтобы загладить вину, я хочу сделать вам подарок.

Он подозвал помощника, и тот подошёл с деревянной шкатулкой. Я её открыл. Внутри лежал старинный пистолет, один из первых самозарядных, с рукояткой характерной формы под сильным углом.

— Фамильное оружие, — произнёс адмирал. — Принадлежало родному брату Юрия Климова, но осталось в нашей семье, а не ушло в семью Варга. Из-за этого оружия наши предки тогда рассорились.

— Я слышал эту историю.

— И в знак примирения я дарю это вам...

Если честно, то родственник нравился мне куда больше, когда злился и плевал ядом, чем когда стал любезным. Сразу вспомнил пустынников, которые улыбались в глаза, а потом так и норовили устроить засаду и ударить в спину.

А тут адмирал ещё предложил:

— Выпьем за примирение?

* * *

В это же время...

— Отравить? — удивился Крыс.

Они встретились на академическом острове. Его собеседник прибыл один.

— Говорят, яды не берут Небожителей, — произнёс полковник Лацис, глава императорской службы безопасности. И он же — один из самых ярых сторонников возвращения Таргина Великого. — Но мы раздобыли один подходящий. И сегодня мы должны начать поиски, чтобы душа Таргина в этот раз не потерялась на много лет, когда выйдет из этого тела. Мы расставили свечи вокруг столицы. В одну из них его душа вернётся.

— Это... это неопасно? — Крыс изобразил недоумение. — Ведь душа Таргина исчезнет.

— Нет, — Лацис помотал головой. — Потом объясню. Мы изучили вопрос. Климов водил нас за нос, но мы всё выяснили. Чтобы спасти Таргина, генерал Климов должен умереть.

— Я понимаю, — Крыс кивнул. — Что мне нужно сделать? Готов прямо сейчас.

Лацис внимательно посмотрел на него, а затем медленно улыбнулся.

— Хочешь предупредить Климова? А не выйдет. Я всё сомневался, но теперь вижу... Думаешь, мы не поняли, что ты всё это время работал на него?

Он посмотрел поверх его плеча. Крыс выхватил спрятанный пистолет, но в то же мгновение на шее у него захлестнулась удавка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.